

БАЛКИ, ЛОЖБИНЫ, ЯРЫ

«Всех балок, оврагов и байраков в степях запорожских казаков было поистине необозримое число, точно звезд в бесконечном пространстве небес», – восхищался природной достопримечательностью степного Запорожья один исследователь казацкой старины. Запорожская Балка, Зеленая Балка, Балки, Балково, Балчанское – все это названия степных сел Запорожского края. Почти возле каждого населенного пункта есть укромные уголки, где можно спрятаться от зноя, утолить голод и жажду, расположиться на ночлег. Речь идет о разной глубины, длины и ширины оврагах, буераках, ложбинах и долинах между двух кряжей, которые издавна у нас называют «балками». В отличие от долины, открытой всем ветрам, балка имеет замкнутое верховье и устье, «впадающее» в другую балку или выходящую к реке. Раздол – это балка в речной пойме, а суходол – сухая «мертвая» долина, не имеющая постоянного стока. Края классической балки окаймлены бровкой, часто по склонам разной крутизны расположены несколько бровок, которые являются краями сравнительно ровных площадок – террас. Нередко весенние потоки, размывая склоны балок, превращают их отроги в глубокие овраги, яры. «Россоховатым» яром в народе называют короткий овражек со следами глубокого размыва в форме оленьих рогов. Балка, имеющая сглаженные края и плавную слабовогнутую форму, называется еще ложбиной. Размоина – маленькая ложбина, образовавшаяся вследствие поперечной распашки, распадок – мелкая, плоская, часто безводная ложбина. Специфическую корытообразную форму с ярко выраженными бровками, днищем и склонами имеет балка-лощина. Байрак – это балка, дно и террасы которой покрыты «терниками» (терном), кустами шиповника, барбариса, деревцами боярышника, дикими грушами и яблоками, другими древесными породами (иногда это настоящие труднопроходимые чащи).

В степном крае бытует немало легенд о происхождении долин, оврагов и балок. Особенно много быличек и преданий связано со змеем, который обитал в пещере возле порогов. Много он пожрал людей, так как сильнее его на целом свете никого не было. Тогда-то и задумали божьи кузнецы Кузьма и Демьян этого змея со свету извести. Поймали они чудовище, запрягли в плуг и давай пахать. Пахали степь в длину, пахали поперек, и сколько змей ни просил,

не давали ему ни пить, ни есть. Пока Кузьма и Демьян не уморили змея, пахали глубоко – потекли реки, а как уморили, стали пахать мелко – возникли балки.

Отдыхая возле кринички на дне балки, вдыхая аромат трав и цветов, вслушиваясь в щебетанье птиц, легко представить, как здесь все было в старину. На помощь пытливому воображению приходят местные топонимы. «Где байрак, там и казак», – говорили в народе. Многие балки, устья которых выходят к Днепру (сегодня во многих местах это глубокие извилистые заливы), обязаны своими

Западное побережье Хортицы

названиями запорожским казакам, которые, как раньше говорили, «бадались» тут хозяйством. От балки Бабурки, по которой протекает речка Средняя Хортица, произошло название селения, а потом и целого городского микрорайона. Рассказывают, что в балке когда-то жил запорожец Бабура. Позже в балке неподалеку от Днепра располагалась русская слобода, которая была переведена в другое место после 1803 года, когда здесь же была основана меннонитская колония Бурвальд (в народе ее продолжали называть Бабуркой). Есть и такая версия происхождения названия. В казацкие времена

через балку проходила дорога, возле которой стояла корчма, где всем заправляла крутая шинкарка. Казаки нередко расплачивались с ней за выпитую горилку сапогами и шапками. Очухавшись на Сечи в родном курене среди товарищей, вздыхали: «Бабы урки, бабы урки». Так балка стала Бабуркой – местностью, где жила бессовестная шинкарка – «баба урка». Кстати, запорожские казаки, а позже отряды батьки Махно, часто, уходя от погони, как писали очевидцы, «увлекали преследователей в удобные балки, которые становились для них ловушками».

Эрозионные урочища-углубления –

ложбины, балки, овраги, которые занимают 2 процента территории острова, представляют собой едва ли не самое замечательное явление хортицкой природы. Ложбинки (как по берегам острова, так и внутри его) – это сравнительно неглубокие впадинки с плавными полого-вогнутыми склонами и нередко ступенчатыми днищами. Другое дело балки. Более двух десятков больших и малых балок посекали берега Хортицы с восточной и западной стороны. Почти у всех балок есть свои имена. От расположенной на северной оконечности острова Чавуновой балки на юг по руслу Старого Днепра идут балки Музычина, Куца, Наумова, Громушина, Каракайка, Генералка, Широкая (Оленья), Корнейчиха, Корнетовская. С противоположной восточной стороны, но уже по руслу Нового Днепра следуют балки Совутина, Великая Молодняга, Ушвивая, Вербовая, Ганновка, Шанцевая, Башмачка, Костина, Липовая, Капралка (Корнеева). Днища большинства балок, которые имеют ложбинообразную форму, как правило, выровнены и заняты остатками байрачных дубрав с терном, шиповником, бересклетом в подлеске на лугово-черноземных почвах или лесопосадками ясеня, акации, ивы на дерновых почвах. На склонах

господствует степное ковыльное и мелкозлаковое разнотравье. Некоторые участки представляют собой настоящие цветники, покрытые радужными узорами ярких цветов. Часто широкие днища балок «осложнены» донными оврагами, где встречаются байрачные грушево-вязовые влажнотравные леса. На восточном побережье острова много растущих разветвленных оврагов с оползневыми и обвальными незадерновыми склонами.

Почти о каждой балке в народе сложены легенды, которые связаны с запорожскими казаками, днепровскими рыбаками, кладоискателями. «В наше время для изучающих остров балки его имеют много интересного, — писал Яков Новицкий в 1876 году

в статье «Остров Хортица на Днепре», опубликованной в журнале «Одесский вестник». — Загляните в любой лог Савутиной балки, и вы натолкнетесь на такие вещи, на которых ваш взор остановится сам по себе».

Давайте совершим путешествие по всем хортицким байракам, ложбинам и ярам, поближе познакомимся с отдельными приметными впадинами и провалами, попробуем определить особенности, характерные признаки каждой балки, разобраться в их названиях. Начнем с северной оконечности острова, откуда отправимся в южном направлении сначала по западной стороне острова, а потом по восточной.

БАЛКА МУЗЫЧИНА

Балка представляет собой котловину (часть ее находится на территории базы отдыха), заросшую лесом. Поражает толщина вязов, осокорей, тополей, акаций. Пожалуй, на Хортице нет больше урочища, где бы в одном месте в таком количестве росли столь могучие деревья. Упавшие великаны кое-где создают здесь целые завалы. Считается, что эта местность имеет особую энергетику. О Холодной кринице, расположенной возле тропинки ближе к устью, можно узнать из надписи на чугунной табличке. Рядом с ней импровизированный колодец. Увы, уже высохший. В самой балке, правда, из-под земли пробивается родничок. Однако воду из него никто пить не рискует. Не об этой ли кринице читаем у Я. Новицкого: «На том же острове есть Музыкачина балка, а в балке криница, в той кринице запорожцы спрятали медный чавунец с червонцами, там эти деньги и до сих пор, потому как страшно брать – заклятые». По балке к берегу проложена дорога. Однако к пляжу можно спуститься и по лесной тропке.

Издавна этот «отлогий и обширный берег» между скал привлекал внимание людей, населявших остров. «Живыми следами пребывания человека здесь служат обилующие ключами рвы, бугры, многочисленные ямы и пепелища», – писал один из исследователей острова. По преданию, в урочище запорожцы устраивали веселые гульбища с громким музыкальным сопровождением – пировали, песни заводили, танцевали. В культурном слое балки середины XVI – начала XVII ст. были найдены артефакты (подковы, части конской сбруи, керамика), синхронные периоду Д. Вишневецкого и П. Конашевича-Сагайдачного. Через балку могла проходить днепровская переправа из правобережного казачьего поселения (некоторые краеведы предполагают, что это что-то вроде Сечи) на остров. По другой версии, балка получила свое название от рыбака Музыка. Краевед В. Фоменко предполагал возможность происхождения названия от немецкого «мюс-сиг» – место, не имеющее грунтового покрова, пригодного для сельскохозяйственного использования.

Во время российско-турецкой войны 1735-1739 годов в балке находился лагерь первой морской дивизии контр-адмирала Якова Барша, ставшего впоследствии новым командующим Днепровской флотилии (здесь же, по-видимому, находился и его штаб). Землянки, в которых жили офицеры, были обнаружены археологами заповедника в 2000 году. Большое количество корабельных гвоздей (кроме них найдены ядра, подковы, дужки от котлов, пряжки, пуговицы) могло свидетельствовать, что обшивка некоторых суден использовалась в качестве топлива. Жилища типа полужелезнок располагались тремя рядами с юго-запада на северо-восток. Немного севернее балки (ныне территория профилактория) находилось солдатское кладбище. По свидетельству местных жителей, здесь мог быть похоронен вице-адмирал Наум Сенявин. На месте его предполагаемой могилы долго стоял дубовый крест.

На мысу чуть севернее балки найдено значительное количество керамики эпохи бронзы. Напротив балки в русле Старого Днепра во время гидроархеологических работ были обнаружены два казана из тонкой листовой бронзы и меди. Предположительно этой посудой могли пользоваться приднепровские половцы в XII столетии. В конце восемнадцатого века балка приютила поселившихся на острове колонистов-меннонитов. «В первый день приезда немцы переправились на остров и разместились в «Музыкальной» балке, которая прилегает к Старому Днепру», – писал об этом событии Я. Новицкий в «Одесском вестнике».

БАЛКА КУЦАЯ

На Хортице есть длинные и просторные балки, представляющие целые заповедные урочища, а есть совсем небольшие балки-овражки, балки-ложбинки. Куцая одна из таких. Название соответствует ее карликовым размерам. Глубина балки, правда, впечатляет. В некоторых местах она похожа на сказочное ущелье, склоны которого густо утыканы высокими прямыми деревьями. По правому склону вверх к базам ведет во многих местах потрепанная и покрытая мхом асфальтовая дорожка. Вверху над днепровской кручей высятся поражающие неведомыми размерами могучие ели. Устье балки заканчивается небольшим пляжиком. Рядом стоит причал. «Куцым» или «куцаком» в украинских селах называют черта. Вихрь на дороге — это чертов азартный танец. Убедиться в этом можно довольно легко. Кому доведется вдруг столкнуться с вихрем, должен воскликнуть несколько раз: «Куцый, сала! Куцый, сала!» Смерч тотчас умчится прочь, так как черт не любит сала. Возможно, балку назвали Куцой из-за филинов-«пугачей», ночные крики которых походили на пугающие стелания притаившихся на дне оврага или в скальных трещинах чертей.

О находках старины в балке рассказал Д. Яворницкому восьмидесятилетний немецкий колонист: «Однажды я нашел на балке Куцой несколько монет; одна из них была так тяжела, как шесть серебряных рублей вместе, другие – точно рыба луска, а третьи – такие же, как теперь пяточки, но только разнятся тем, что у них не одинаковая толщина по бокам: один бок толще, а другой тоньше; на всех монетах были какие-то изображения и надписи, на одних по-русски, как сейчас помню, «Царь Борис», а на других и не по-русски и не по-немецки, вылиты были львы, по три на каждой штуке».

Среди александровских почитателей запорожской старины ходили слухи, что вблизи балки Куцой (в ее верховьях) существовала Запорожская Сечь. Колоритные народные предания «довели земского начальника Гаркушевского до того, что он в честь будто бы церкви запорожской, года 1891 поставил в верховьях балки Куцой на выдуманном месте крест» (простоял до 70-х годов XX столетия).

БАЛКА НАУМОВА

Верховье балки представляет собой небольшую впадинку на склоне, покрытом ковылями. Исток балки отмечен расположенной на бугре казацкой вышкой. Предположительно, на ее месте мог находиться когда-то казацкий бекет (пост). Издалека виден на холмике крест, установленный казацкими потомками. Возможно, чуть правее балки располагалось казацкое кладбище. Об этом свидетельствует надпись на чугунной табличке. Тропинка спускается по распадку между двумя грушами. Метрах в ста от берега ложбинка превращается в котловину, густо заросшую колючим кустарником, грушевыми деревьями. По камням, как по ступенькам, спускаемся к берегу. Здесь тихо и уютно. Место не для шумных кампаний. Посредине пляжика у самой воды огромная верба, справа возле скалы желтеет

тростник. На берегу памятный знак, указывающий, что здесь когда-то находилась казацкая переправа. Еще один знак поставлен натурастами, любителями позагорать, в чем мать родила.

Как и в былые времена, песчаный бережок в устье балочки «живописно обставлен скалами». С юга балку ограничивает Наумова скала. В ней когда-то находилось углубление (ныне затоплено), в котором человек мог не только сидеть, но и стоять. Краевед В. Шовкун назвал эту выемку Тюрьмой, предположив, что пещерка могла использоваться, как место заточения пленных, провинившихся казаков. Дело в том, что углубление привалено валуном, который в принципе могут сдвинуть с места два-три человека. Однако узник изнутри не под силу приподнять этот камень. В прошлом балка (длина ее достигала четверть версты) тянулась по правую сторону дороги, ведущей к паромной переправе через Старый Днепр.

В старину нередко этот байрачек, как и скалу, называли балкой Наума. Здесь, по свидетельству старожилов, когда-то лихой запорожец Наум Кармазь держал рыбацкий кош. Как рассказывал Я. Новицкому старый рыбак Штепа в 1878 году, Наум «закончил свои дни, а бурлаки подались в привольную Черноморию».

Предполагают, что балка могла быть названа в честь вице-адмирала Наума Сенявина, под руководством которого была зало-

жена на острове судоверфь. Возможно, здесь же находится и пока не найденная могила адмирала, который умер на острове в 1738 году во время эпидемии чумы. Возле балки начинаются миниховские укрепления (предположительно, на месте казацких окопов). В 1908 году в верховьях балки Я. Новицкий раскопал три землянки, в которых обнаружил печь, сложенную из каменных плит, чугунные ядра, железную кирку, стремена, солдатские пряжки и шаг (мелкая монета 1736 года). По поводу уникальных раскопок Новицкий писал: «Здесь, твердили нам, чуть ли не каждая попадающаяся на пути яма или впадина содержит в себе оружие или обломки, куски свинца, иногда бомбы и прочее. Рассказы эти и дали нам повод произвести раскопку в вершине балки...» Во время российско-турецкой войны 1735-1739 годов на южном склоне балки стояла штаб-квартира генерал-майора фон-Брадке, насчитывающая 20 построек разных форм и назначений. На склонах балки также найдены следы пребывания тут скифов.

БАЛКА «У ПЕРЕВОЗА»

Балка представляет собой впадину, плавно спадающую к Днепру. Бугры, камни, кусты шиповника, терна, одинокие деревца придают (особенно весной) ей просторный, веселый, обихоженный вид. С пологих склонов между высокими прибрежными осокорями просматривается лента Старого Днепра, вдоль которого протянулся пляж, постоянно подмываемый быстрыми водами. К берегу с бугра сбегает дорога. Возможно, именно по ней когда-то спускались чумацкие вozy к переправе. Д. Явор-

ницкий во время путешествия по Днепру, минуя это место, обнаружил на берегу острова небольшой домик, скорее всего, служивший жилищем перевозчика. Тут, как указано в одном старинном исследовании острова, пролегала торная дорога «с паромной переправой на правый берег».

Плита с выбитой на ней надписью свидетельствует о том, что широкая травянистая поляна служит местом проведения современных казацких сходок. Возможно, в старину именно здесь во время празднеств часто собирались запорожцы.

В районе балки на небольшой глубине (до метра) было найдено одно из групповых захоронений российско-турецкой войны 1735-1739 годов.

БАЛКА ГРОМУШИНА

Верховье балки находится метрах в ста от дороги, ведущей к гостинице «Пектораль». С шоссе виден охранный знак с названием балки. Байрачная впадинка живописно засажена елочками, березами, дубками, вязами. Издалека видны свечи пирамидальных тополей. Балка неглубокая, компактная, довольно уютная. В старину местные жители ложбину эту еще называли Громушиными роздолами («роздорами»). По преданию, в балке Громушиной казак по прозвищу Громуха (наверное, отнюдь не тихоней был) «выгуливал» скот, занимался рыбным промыслом. Еще одного Громуху, который, возможно, имел отношение к названию хортицкой балки, находим у А. Кащенко в его очерке «Великий Луг Запорожский»: «Вспоминают немцы и запорожца Громуху. Он жил на север от Бабурки и относился к немцам по-соседски – весьма приветливо. Степь в те времена (годов 1803-1810-х) была еще с высокой травой, кустами, и ездить ночью было опасно из-за волков и лугарей. Так вот, кто, было, из немцев опоздает к своему дому, всегда заезжал к Громухе, и он всегда брал путников на ночь».

Верховье и устье балки Громушиной

Балка была знаменита своими родниками (у колонистов она, кстати, называлась Боромлехт, немецкое «борн» – родник, источник). «В этой отлогой балке, – писал Я. Новицкий, – два ключа, один из которых, затененный деревьями, орошает живописную лужайку, всегда зеленую, всегда покрытую цветами трилистника и незабудок. Вода, бьющая ключом, чистая, холодная. Это место в знойный день невольно заманивает путника: здесь под тенью деревьев приятно отдохнуть и утолить жажду. Второй ключ – на вершине балки. В 1880-1890-х годах, заботами менонитов, он был углублен, обложен камнями; вода его привлекала проезжих и прохожих». Про эту «верхнюю» криницу, которую в народе еще называли Казацкой, дед Кузьма Лутай поведал исследователю следующее предание. Когда-то «еще за памяти наших дедов» на месте источника сражались турки с запорожцами. Целое озеро крови насобиралось после побоища. Поэтому вода в роднике красная, и ее грех пить. Где-то посредине балки ныне бьет довольно мощный источник (скорее всего это один из упомянутых Новицким ключей). Он заключен в бетонный колодец, из которого горожане набирают воду. От родника балка выполаживается, превращаясь в светлый просторный парковый берег. Возле самого Днепра растут толстые осокори.

Напротив балки в Днепре в разные годы, с разной глубины подводными археологами была собрана коллекция керамики ранней бронзы. В ее составе – обломки венчиков больших сосудов черного теста со шнуровым орнаментом, гусеничными штампованными линиями треугольника, горшки с пальцевыми придавками, местами заглаживания, горшок с двумя отверстиями. На северном склоне балки и рядом (в 130 метрах на юго-восток) во время российско-турецкой войны 1735-1739 годов располагалось два военных лагеря. Вместе с ними в конце 1738 года в глубине балки возникает лагерь Второй морской дивизии полковника Баранова. На плане Хортицкого ретраншемента 1741 года лагерь выглядит как каре, состоящее из двойного ряда помещений. Места дислокации лагерей можно найти и на других старых картах (в частности на Плана острова Хортицы И. Карелина 1875 года). Напротив балки в днепровском русле обнаружены самые большие скопления судов Днепровской флотилии периода российско-турецкой войны. Здесь же находилась и судовой верфь. Об этом свидетельствует памятный знак на берегу.

БАЛКА КАРАКАЙКА

Эта небольшая балочка, устье которой выходит к Старому Днепру напротив северной оконечности острова Байды, является естественной границей между двумя базами отдыха. Верховье балки – обычная ложбинка, беспорядочно утыканная небольшими деревцами, чуть ниже по склону между камней вниз спускается лестница. На склонах между деревьями виднеются домики. Метрах в десяти от устья, которое плавно переходит в пляж, из-под земли сочится небольшой родничок. В какой-то мере балка представляет собой своеобразный тип ландшафтного каменистого сада – «лесной овраг», «ложбина».

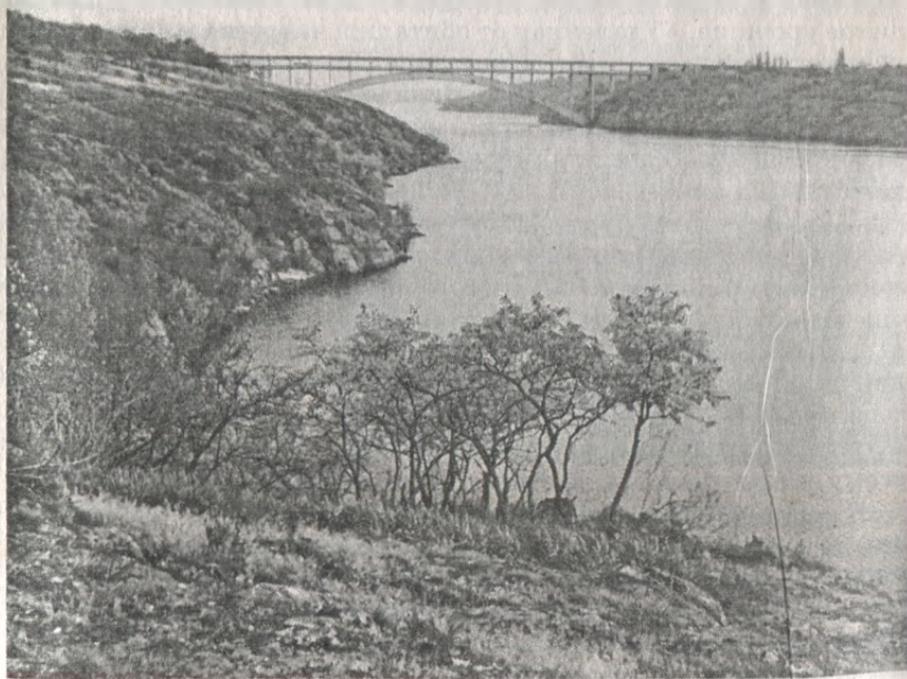

По преданию, в этом месте обитал запорожский «рыбник» Каракай, который, как и зажиточные казаки Громуха и Чавун, также оставившие Хортице свои прозвища, держал в летнюю пору на острове целую ватагу рыбаков-забродчиков. Название балки (в переводе с тюркского «черная скала») отражает скалистый ландшафт Хортицы. В Крыму возле Алупки, кстати, есть скала Кара-Кая. На одном из наречий тюркской языковой группы «каракайка» – разбойничья, грабительская.

Против балки в днепровском русле на глубине 16 метров был найден молоток-мотыга (среднеэпожовская культура) из причерепной части рога благородного оленя.

БАЛКА ГЕНЕРАЛКА (ГЕНЕРАЛЬСКАЯ)

От трассы (а точнее непосредственно от станции «Запорожская Сечь») к балке ведет прямая тропка. Сначала это узкий проход между заборами пристанционного селения, потом дорожка пробегает через лесок. Справа – типичный плавневый пейзаж с травянистыми полянками и осокорями, слева – акациевая посадка. Минут через пять тропка разветвляется: правая дорожка ведет к ресторанчику «Козацьке подвір'я» (от него вдоль Старого Днепра до устьевой части балки меньше километра), левое ответвление выводит к верховьям балки. Это довольно уютная округлая ложбинка, засаженная боярышником, дикой грушей, дубками. Легко спускаешься по ней к Днепру, что виднеется вдалеке, однако через сотню метров ложе балки превращается в овражек. Колючий кустарник, переплетения корней, глинистые уступчики, камни – приятной прогулки тут не получится. Лучше подняться чуть вверх и продолжить дальнейший путь к реке по правому склону. Ближе к устью по правому и левому склонам балки встречаются гранитные обнажения, в щелях которых мелькают шустрые ящерицы. Хотя балка и узковата, возле Днепра есть удобные площадки, где можно от-

дохнуть, возле зеленого бережка, стиснутого скалами, даже что-то вроде пляжика имеется.

Это одна из самых доступных для любителей воскресных прогулок и живописных хортицких балок, во всяком случае весной, когда цветут кустарники, а склоны покрываются пестрым разноцветьем, она будто наряжается в парадный мундир и выглядит вполне по-генеральски. В народе название объясняют тем, что здесь, привлеченный красотой балки, останавливался на отдых какой-то генерал. Речь, кстати, может идти о конкретном генеральском чине.

Поблизости во время военной кампании 1735-1739 годов тут находились продовольственные склады, из которых во время неурожая генерал Кейзерлинг «из милосердия» выдавал продовольствие не только солдатам, но и местному населению. В старину балка, правда, представляла собой довольно дикое урочище. «Удаленная от обиталищ человека и окруженная неприступными скалами, — писал Я. Новицкий, часто навещавший остров, — балка эта всегда привлекала наше внимание множеством ночных хищных птиц. Как только наступят сумерки, совы, бесшумно перелетая с дерева на дерево, поднимают неподражаемый а вместе с тем неприятный крик». Возможно, к наименованию были причастны запорожские казаки. Дело в том, что важные решения, которые касались всего сечевого товарищества, запорожцы принимали на многочисленных сходках — радах. Часто они назывались «генеральными». Вполне вероятно, что такие сходки происходили не на площади-майдане возле церкви, а где-нибудь в обширной балке, склоны которой представляли собой своеобразный природный амфитеатр. Речь, произнесенная даже негромким голосом в такой «генеральной» балке, разносилась по всему ее пространству, достигая даже отдаленных отрогов.

С конца XIX столетия в балке известно поселение эпохи бронзы. Это, как определили археологи, была кратковременная стоянка или культовое место. На днепровском дне в шести метрах от устья балки была найдена керамика, орнаментированная мелкозубчатым наклонным штампом, а также молот-мотыга. Предположительно, этими предметами пользовались представители

среднепалеолитической культуры. Вот уже несколько лет здесь представляются «Новой археологической школы» ведутся раскопки памятника «Генералка – 2», который датируется 3 – 2 тыс. до н. э. Результаты раскопок позволяют выдвинуть новую интересную гипотезу. Это не совсем похоже на поселение, так как расположено на необычном месте – на склоне высокого, открытого со всех сторон берега балки. Кроме того, за пять лет раскопок тут не найдено остатков жилья, кострищ и тому подобного. Здесь обнаружены лишь ямы с охрой, белые камешки, кольцевые рвы, каменные закладки. Памятник вполне мог быть древней обсерваторией и использоваться для наблюдения за небесными светилами.

БАЛКА ШИРОКАЯ (ОЛЕНЬЯ, ОЛЕНЬИЙ РОГ)

Может быть, это и не самая широкая островная балка (немецкие поселенцы называли ее Фийлехт, немецкое «фий» – сырой влажный), однако она производит впечатление довольно просторной, открытой и в то же время достаточно дикой ложбины. Со всех сторон балку окружают старые сады, в которые она врывается своими

густо заросшими дубками, бузиной, вязами, терном боковыми отрогами, похожими на ответвления оленьих рогов. Впрочем, когда-то здесь действительно встречались завезенные на остров олени. Во всяком случае, на след косуль тут можно наткнуться и сегодня. У самого Днепра балка заканчивается прозрачным

и чистым, почти парковым леском (рядом справа находится профилакторий) и уютным небольшим пляжем. В старину в устье балка была «покрыта прекрасным дубовым лесом, между которым растет высокая трава». Тут даже встречались дубы, которые с трудом могли обхватить два человека. Один из колонистов, сопровождавших Д. Яворницкого в прогулке по острову, рассказывал про своего сосе-

да, который «ходил по Широкой балке и увидел там змею, да такую страшную, которая перепугала его насмерть». Указал он и размер гадины – «сажен до трех». Скорее всего, речь шла о полозе.

Со стороны мостов от профилактория, в обход балки, вдоль клееной посадки проложена асфальтовая дорожка, изрядно уже трещиноватая и замусоренная. Постепенно она исчезает. Отдельные тропки между посадкой и балкой разбегаются в высоких травах. Спуск в балку весьма затруднителен из-за густой байрачной растительности. Много диких груш – старых и молодых. Приходится обходить балку, руководствуясь здравым смыслом и выбирая самому более легкий путь. Обойти балку поверху можно минут за сорок – это где-то около трех километров.

Теперь заглянем в древность. Возможно, в ней мы найдем разгадку звериного имени балки. В разное время напротив устья балки и в других прибрежных водах острова, археологи находили окаменевшие рога тура, бизона, северного и благородного (европейского) оленя, которые хранятся ныне в частных коллекциях. Рога часто были закреплены в обработанной части черепа. Возможно, их использовали в быту, не исключено, что и в обрядовых ритуалах. Для древних охотников олень был своеобразным символом всего животного мира, его дикой красоты. Священный образ оленя был для них олицетворением солнечного божества, своеобразной моделью макрокосмоса. Культ этого животного долго сохранялся среди племен. В том числе и тех, которые обитали на острове. В двух из шести курганов, раскопанных на Хортице в 1878 году археологом В. Беренштамом, было выявлено «по глиняному кувшину: на одном грубо выцарапанный олень». Второе изображение оленя на обломке керамического сосуда предположительно эпохи бронзы позже обнаружил Я. Новицкий.

А вот какую легенду об этой первой по дороге в плавни примечательной балке я записал из уст краеведа Владимира Шовкуна: «Когда-то на острове всевозможных зверей было, что той мошкары в плавневой чаще. Казаки со своими братьями меньшими жили в мире и согласии. Нередко и помогали друг другу. Скажем, с выдрами даже спали вместе. А те для них рыбу добывали. Часто в зубах прямо к ногам приносили. Бегал-прыгал по острову красавец-олень. Никто не мог его догнать. Никому, правда, это было и не нужно. Достаточно было увидеть его где-нибудь на вершине кургана и уже – удача, счастливый подарок судьбы. Однажды к острову приплыли охотники. Стрельба началась – хоть уши затыкай, никто такой здесь никогда не слышал. Птицей и зверьем всяким полную лодку набили, а все им мало. Увидели они оленя и стали загонять его. Окруженный со всех сторон зверь, бросил-

ся в бурные воды Днепра. Однако тяжелые рога не давали плыть. Олень вернулся на берег и в устье балки сбросил рога прямо на песок. После этого он легко преодолел стремительное течение. Прошли годы, века пролетели. И вот в широкой красивой балке стали появляться отроги. Один любознательный охотник взял да и сосчитал эти овражки. Их оказалось столько, сколько было отростков на рогах красавца-оленя. Рассказал об этом чуде товарищам. С той поры балка стала называться Олений Рог».

Левее балки через весь остров проходит укрепление с редутами и рвом, которые относятся к российско-турецкой войне 1735-1739 годов. С событиями того времени связаны и находки в одном из отрогов балки. Точное определение этого места находим в записях

Якова Новицкого – «левее балки Широкой с западной стороны возле склона к Старому Днепру ниже редута саженях 40-50 крутой берег зарос кустами и местами перерезан ярами». В 1908 году тут были обнаружены три могилы. Покойники были одеты в шинели и кафтаны, обуты в сапоги с длинными голенищами. В карманах, кисетах, сумках были найдены ружейные кремни, медные монеты, пряжки, пули. Скорее всего это было небольшое кладбище, где во время крымских походов Миниха хоронили умерших от чумы. По сведениям того же Я. Новицкого, «в балке этой было «кишло» гайдамацкого ватажка Гаркуши, тут же, говорят, скрывалась от преследования его шайка».

БАЛКА ЧЕРНЯХОВСКАЯ (ЧЕРНЯХОВКА)

Эта балка, эффектно расчерчивая западный склон, сверху выглядит довольно крутой и внушительной глубины. Склоны как будто спадают не в овражистое нутро балки, а к устью, которое представляет собой скальный берег Старого Днепра. Два отрога в виде двух крыльев – это два небольших овражка в верховьях. Тропинка, огибающая балку сначала спускается в один отрог, потом перепрыгивает через другой. На велосипеде довольно увлекательный слалом. Между Черняховкой и Широкой – 2-3 небольших

балочки, поросшие дубками, на волнистом склоне живописно смотрятся отдельные деревья. Легко представить, как на одном из склонов балки, примостившись на терраске, древний человек разводил костер. Или наблюдал за рекой. Или просто отдыхал, наслаждаясь одиночеством и запахами трав. Здесь обнаружено поселение «бродницкого типа» черняховской культуры (III – V вв. н.э.)

БАЛКА КОРНЕЙЧИХА

Верховье балки представляет собой два байрака: более длинный тянется почти до Зоровой могилы, короткий рукав упирается в хуторок, окруженный жиденьким сосновым леском. В устье — небольшой овражек, вокруг много акациевых деревьев. Балка выходит к Старому Днепру напротив устья речки Средняя Хортица на правом материковом берегу. Заросший тростником хортицкий берег выглядит довольно неряшливо, пляжа почти нет. Назван байрачек, как и противоположная балка на восточном берегу, по имени одного из первых колонистов острова Корнея Энса. Возможно, что на украинский манер его супругу островитяне называли Корнейчихой).

БАЛКА КОРНЕТОВСКАЯ

Балка представляет собой просто впадину, густо заросшую разнообразной байрачной растительностью (дикими грушами, шиповником, бузиной, вязами). Непосредственного выхода к Днепру у балки нет. Между ее устьем и рекой — дорога, заросшее бурьяном поле. Балка расположена напротив выходящей к Новому Днепру балки Капралки. А потому и название у нее схожее. Капрал, корнет — в народе особой разницы между этими званиями не видели. Тем более, что по картузам с поломанными козырьками и обветшалым выцветшим мундирам трудно было определить былой воинский чин сторожей, охранявших местные сады. Вообще Корнетовщиной называли не только балку, но и целое урочище, которое включает в себя балки Корнетовскую и соседнюю Корнейчиху. У немецких колонистов урочище называлось Корнелехт. Немецкое «корн» — зерно, зерновой хлеб, «корнен» — дробить, винокурный завод. Топоним связан с хозяйственной деятельностью немцев-колонистов на острове.

БАЛКА ЧАВУНОВА

Балка спадает к Днепру прямо от Музея запорожского казачества. Она представляет собой аккуратную ложбинообразную выемку в склоне, возле устья – небольшой овражек, заросший разнообразной кустарниковой и древесной (ивы, тополя) растительностью. Много вросших в землю валунов. Справа от устья в Днепр вдается каменистый мысок, на котором часто располагаются рыболовы.

По преданию, в балке имел «летнюю постоянку» запорожский рыбак Чавун. Он не только ловил рыбу, но и был весьма удачливым промышленником, засаливая рыбу в бочках-«кадубах»,

которые стояли в курене. «У самого берега Днепра, – пишет Я. Новицкий, – в скрытом ущелье скал ютился его курень и тут же хранились снасти и бочки с рыбным просолом. В последние годы жизни старый Чавун перенес свой кош в юго-западную часть острова и имел целую ватагу забродчиков».

От балки, вдоль гористого днепровского склона, на юг тянулись редуты времен российско-турецкой войны. Непосредственно возле балки найдены следы лазарета той поры. Во время раскопок в районе балки была обнаружена необычайной формы чаша на шарообразных ножках. Здесь же находился и так называемый Черный камень с загадочными петроглифами (перемещен во внутренний дворик музея). Вполне возможно, что чаша могла использоваться во время ритуалов, которые исполнялись возле священного валуна.

БАЛКА СОВУТИНА

Эта вторая от плотины Днепрогэса (вниз по течению Нового Днепра) балка находится в километре от сечевого городка. По дороге, огибающей сверху котловину, можно за десять-пятнадцать минут «оббежать» балку. Левый травянистый склон прорезает тропка, по которой спуск к Днепру не займет и пяти минут. Правый склон зарос дубками, акацией, боярышником. Справа над балкой возвышается скала Совутина, на которой вздымаются в небо три опоры ЛЭП («три мачты»). В пятидесяти метрах от верховий балки в лесу на высоте Брагарня находится святилище. На северном склоне балки археологи обнаружили следы нескольких землянок. Скорее

всего, это остатки лагеря Хортицкого ретраншемента 1736-1740 годов, который отмечен на «Карте реки Днепр от Киева...» 1740 года в виде вытянутого прямоугольника. На южной стороне балки рабочие карьера неожиданно наткнулись на следы кладбища времен российско-турецкой войны. В одной могиле был обнаружен массивный золотой крест, а в других – менее дорогие крестики.

Устье балки направлено на северо-восток, ее дно и южный более крутой склон почти не освещаются и не прогреваются прямыми лучами солнца, это и дало основание краеведу В. Фоменко предположить, что, возможно, название балки произошло от слова «совута» – холодный. Кстати, маленькая балка чуть южнее Совутиной действительно называлась Холодной. В таком случае, развивает свою

гипотезу краевед, наименование «большой» балки могло произойти от слова «сувут» – осока. Это растение можно найти на берегу реки. И все же оно не характерно для степной балки. Скорее всего название ее является антропотонимом, в основе которого казачье прозвище Совута. По преданию, в балке, «в просторной землянке», жил «стадник» сечевого товарищества Совута, который наблюдал за табунщиками и чабанами, выпасавшими тут скот. Занимался он также охотой и рыболовством. Рассказывают, что Совута был характерником и оставил в пещере клад.

БАЛКА ВЕЛИКАЯ МОЛОДНЯГА

Это действительно «великая» балка, которая поражает своими размерами и глубиной. В плане эта одна из самых длинных хортицких балок похожа на лисий хвост, который плавно изгибается в северном направлении. Когда-то так даже называли поросший «осокориной» песчаный берег, который тянулся от Совутиной до Ушвивой скалы. Здесь же, по сведениям некоторых исследователей, «вслед за Совутиной скалой, встречается балка Брагарня». Сегодня определить на местности эту ложбинку весьма затруднительно. По другим источникам, Брагарней называ-

ли высотку между Совутиной балкой и Великой Молоднягой. С Совутиной балкой Великая Молодняга соединена широкой утоптанной дорожкой, на которой удобно демонстрировать легкий велосипедный слалом. Со стороны же моста спуск в балку по глинистым ступенькам довольно крутой. Охвостье балки и ее средняя часть представляют узкую впадину (местами это даже некое подобие ущелья) с крутыми склонами, устье расширяясь, превращается у днепровского берега в просторный луг, поросший могучими осоками. Когда-то здесь находилось рыбацкое селение, которое в на-

роде называли Тремя Мачтами (по трем опорам ЛЭП, которые возвышаются на соседней Совутиной скале). В 50-х годах прошлого столетия поселок назывался Запорожская Сечь. Остатки поселка до сих пор угадываются в бугристых окрестностях приустьевой части балки. Рыбацкий поселок (автор помнит еще его хатки) не случайно возник здесь. В балке найдены предметы материальной культуры, относящиеся к палеолиту. Здесь же археологи обнаружили многослойное поселение от эпохи бронзы до скифов. В 1739 году тут располагался один из лагерей Хортицкого ретраншемента. По данным Я. Новицкого, вся устьевая прибрежная часть балки в начале XX столетия была сплошь покрыта «западинами» от некогда бывших здесь построек. Исследователь сообщил и о найденных тут после наводнения 1845 года трех больших лодках, которые были нагружены «бомбами и другими принадлежностями артиллерийских орудий». Местные жители навешивали эти бомбы в виде украшений на штакетины заборов. Предполагают, что напротив балки Великой Молодняги в восемнадцатом веке затонуло судно. Над правым склоном балки в лесу находится одно из самых примечательных мегалитических культовых сооружений острова – «святилище-яйцо».

От хортицких старожилов про балку можно услышать самые невероятные истории. Вот, скажем, рассказ, который я записал из уст известного запорожского собирателя и ревнителя казацкой старины деда Шовкуна: «Здесь запорожцы устраивали экзамены молодыкам. Связывали им за спиной руки и толкали вниз. Пока

казак катился, он должен был освободиться от пут. А еще сажали новичка на коня и громко кричали. Лошадь с всадником, если тот был искусным наездником, птицей перелетала через балку. А если нет ... что ж, пенять не на кого, все одно оставайся казаком – хоть на коне, хоть под конем. Однажды над балкой я с одним археологом нашел захоронения, скорее всего казацких времен. В яме под гробом лежал скелет. То я, думаю, был убийца, которого сечевики живьем положили в могилу, а сверху похоронили убитого казака. Такие у запорожцев были суровые, но справедливые законы. В погребальной церемонии-казни участвовали и молодьки. Одному мука – десятерым наука. А еще про эту балку хортицкие деды мне рассказывали следующее. Слышал ты сказку про молодильные яблоки? Кто их отведаст, тот навсегда остается молодым. Был среди запорожцев казак Молодняга. Сколько ему лет, никто не знал. Поговаривали старые сечевики, не меньше ста. Сильно это никого из братчиков не удивляло. Среди казацких характерников встречались дидуганы, которым было и по двести лет. Чудо в другом. Выглядел тот Молодняга, как мальчишка. Поэтому и прозвали так. Сколько его не расспрашивали о секрете молодости, он отмалчивался. Однажды казаки подсмотрели за ним и увидели, как Молодняга уединился в глухой балке, где разложил костер и принялся что-то варить в котелке, бросая туда разные травы. Когда напиток остыл, он сделал добрый глоток прямо из котелка и пошел куда-то по своим делам. Братчики и себе пригубили. Лизнул один, другой выпил уже смелее. Весело стало запорожцам, легко на душе, молодыми здоровяками себя почувствовали. На вкус напиток напомнил брагу. Только был гуще и ароматнее. Запорожцы знали толк в различных напитках, которые давали телесное наслаждение и прогоняли грусть. А такой смакоты, которую приготовил Молодняга, им пробовать не приходилось. Казак-характерник куда-то исчез после этого с Хортицы, возможно, пошел на другой остров. А балка в памяти сечевиков так и осталась Молоднягой. Островитяне уже после казаков здесь тайную винокурню устроили, которую называли Брагарня. Так и высотка над балкой прозывается ♦.

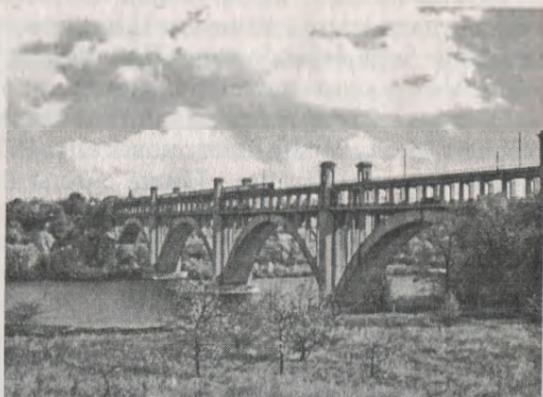
БАЛКА УШВИВАЯ (ВОШИВАЯ)

Балка не похожа на типичный хортицкий байрак. Скорее всего это ложбинообразная выемка («короткое и широкое понижение») в склоне рядом с мостом Преображенского, фундаментом береговой опоры которого является скала с таким же как у балки названием. Существует предание, согласно которому запорожцы здесь

выбивали из сорочек вшей. От этого и наименование и скалы, и балки. Краевед В. Фоменко допускал, что название могло произойти от старославянского «ушва» («ушь») – терновник. Терна, которым островитяне начиняли вкуснейшие вареники, на острове хватало везде. Устье балки как бы «зависает» над Днепром, берег которого представляет скопление валунов разных форм и конфигураций.

На участке между балкой и одноименной скалой был обнаружен черняховский могильник. Позже в районе балки сотрудники заповедника исследовали два скифских погребения. В яме овальной формы на-

ходился скелет, ориентированный на запад. Возле него лежал железный меч-акинак, 16 бронзовых наконечников стрел, нож, часть застежки от горита, остатки панциря и шлема. На плато к югу от балки (в районе скалы Ушвовой) находился один из лагерей Хортицкого ретраншемента 1736-1740 гг., который отмечен на «Карте реки Днепр от Киева...» 1740 года. В настоящее время территория лагеря находится под дамбой моста Преображенского.

БАЛКА ВЕРБОВАЯ (БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ)

Балка представляет собой обширную ложбину между мостом Преображенского и новым мостовым переходом. Левая сторона балки в виде крутого задернованного склона (переехав через мост, в балку можно спуститься по бетонным ступеням), подпирает магистральное шоссе и выше переходит в железнодорожную насыпь, у левого склона нет четко выраженной и рельефно очерченной классической байрачной характерности. Все пространство балки представляет собой плавно спадающую к Днепру холмистую местность, по которой в живописном беспорядке разбросаны дикие и культурные деревья – орехи, абрикосы, сливы. Между ними видны и остатки огородов. Вербы когда-то встречались и в самой ложбине, и на пологом

днепровском берегу, куда она выходила. По свидетельству старожилов, балка когда-то была достаточно «яружистой» – изрытой оврагами-ярами. Поселение вблизи балки в народе называли Хурбетовщиной – тут жили так называемые «хурбеты» (так островитяне насмешливо именовали переселенческую гольтьбу «разной веры и разного подданства»). Местные жители в прошлом различали две балки Вербовые – Большую и Малую. В конце девятнадцатого века один из немцев-меннонитов нашел в Большой Вербовой балке кривой кинжал, длинное ружье и стальную кольчугу. А вот что Якову Новицкому поведал в 1877 году местный 67-летний рыбак Степан Штепа: «Ниже скалы Вошивой, где немецкий ветряк, есть Вербовая балочка, она на гору вышла вилками, а посредине шпильик, на этом шпильике, говорят, зарыто запорожское добро: золото, серебро, лом всякий, ружья и пушки. Тут, говорят, запорожцы спрятали клад тогда, как москаль атаковал Сечь».

БАЛКА ГАННОВКА (ДУБОВАЯ, ДОЛГАЯ)

Эта находящаяся в самом центре острова 700-метровая балка по протяженности занимает, пожалуй, первое место (возможно, разделяя его с находящейся на противоположном западной стороне балкой Широкой). Несомненно это и одна из самых доступных и «освоенных» человеком балок. Ее верховье почти упирается в магистральное шоссе, находясь

в нескольких метрах от транспортной остановки. Спускаясь в балку, сразу попадаешь в дубовую рощицу. Вверху виднеются заборчики, ограждающие огороды. Дальше балка расширяется, превращаясь в красивый распадок, на склонах хорошо видны могучие вековые дубы, которые являются одной из достопримечательностей

не только балки, но и всего острова. Какая местная или заезжая Ганна (Анна) дала имя балке – неизвестно, однако нет сомнения, что это одна из самых живописных и уютных ложбин, что вполне оправдывает ее женское имя. Слева прямо к балке выходит кладбище, на котором еще сохранились могилы немцев-меннонитов.

Балка была своеобразным центром Остров-Хортицкой колонии, которую основали тут немецкие и голландские переселенцы в конце восемнадцатого века. Колонисты называли балку Ганешлехт. Окончание «лехт» (овраг, балка) было характерно для топонимов, которыми колонисты обозначали хортицкие ложбины, яры и буераки. Примечательно, что еще задолго до официального статуса заповедника на острове во второй половине XIX столетия немецкие колонисты объявили балку памятником природы. Разные исследователи восторгались этим до наших дней сохранившим свою природную самобытность и живописность чудным уголком природы. «Примыкая к колонии и находясь под охраной населе-

ния, — писал Яков Новицкий, — балка эта, в противоположность находящимся против г. Александровска и Вознесенки, сохранила свою первобытную флору».

В урочище, кстати, археологами было обнаружено еще одно кладбище. Дело в том, что во время российско-турецкой войны на территории Хортицкой военной базы и Запорожской верфи, по разным данным, размещалось не менее десяти массовых захоронений первой половины XVIII столетия. Так вот, наиболее крупное из исследованных погребений находилось в районе Ганновки. Здесь, на сравнительно небольшой глубине, было выявлено несколько десятков групповых могил.

Справа от балки отходит отрог. По нему можно подняться наверх к сосновому леску и березовой рожице. Тут когда-то находился дендропарк. Устье балки (в некоторых местах оно выработано дождевыми и тальми водами) выходит к пятиэтажным домам прибрежного поселка (примерно в районе магазина). На днепровском берегу (он метрах в ста от устья) — две небольшие скалы. Склоны в устьевой части балки представляют собой хаотичное нагромождение гаражей, курятников, погребов, сараев, флигельков, дачек, ульев. Тут стоит огромный заповедный дуб с табличкой, на которой указан возраст дерева — 200 лет и высота — 26 метров. По толщине с дубом соперничает растущая рядом ива.

За балкой Ганновкой с севера на юг протянулись еще несколько небольших балочек. Местные жители называют их Матвеева и Карпова (по именам чем-то отметивших свое присутствие на острове земляков).

КОНСКИЙ СПУСК

Эта ложбинка пролегла от трассы к Днепру чуть южнее скалы Думной. Она представляет собой дорогу, по которой удобно проехать не только на коне, но и на автомобиле. В старину, как утверждают старики, по этой дороге казаки спускались на конях к реке.

БАЛКА МУРАВЬИНАЯ

Это одна из колоритнейших балок восточного берега расположена между Конским спуском и балкой Шанцевой почти сразу же за каменистым лбом, на котором стоит одинокая хатка. Ни на одной старинной или современной карте нет названия этой балки. Его придумал художник, поселившийся рядом в старой мазанке (раньше тут жил бакенщик). Муравьев тут действительно много. Бывало, кинув на траву или теплый песок какую-нибудь дерюжку, я весьма уютно располагался на продуваемом свежим ветерком днепровском бережку. Сладкую дрему, как правило, прерывали кусучие мураши, легко проникая сквозь одежду и находя доступ к телу. Поедом не ели, однако досаждали изрядно, не давая посибаритствовать, насладиться покоем и вольным думанием. На оставленную без присмотра еду муравьи тут набрасываются как на свою законную добычу. Между прочим, утверждают, что древний Муравский шлях, который проходил и через плавневый Великий Луг, был назван так из-за обилия муравьев на его обочинах. Один

из сотрудников заповедника предложил назвать балку Стародубовской, утверждая, что именно вблизи балки рос огромный дуб, про который упоминал еще Я. Новицкий.

На берегу в беспорядке разбросаны валуны, между ними растут топольки, лох серебристый, ивняк. Устье балки отмечено справа двумя большими камнями, дальше вглубь острова ведет узкая ложбина с крутыми травянистыми склонами. Метров через двести тропинка, проложенная по выработанному дождевыми и тальми водами дну балки, выводит к почти идеально ровной площадке (образовалась в результате глинистых выносов), усыпанной листвой от растущих по склонам деревьев. Здесь балка разветвляется на два отрога, через десяток-другой метров левый отрог распадается на три прохода-овражка, заваленных сухими стволами. В некоторых местах встречаются довольно высокие характерные бугры-островки с деревцами на вершинках водно-эрозионного происхождения. Овражистые верховья балки почти упираются в шоссейную дорогу.

Между балками Муравьиной и Шанцевой расположены еще две безымянных балочки. Первую из них – довольно узкую, с низкими крутоватыми склонами – можно назвать Окопной (это как бы русский «эквивалент» Шанцевой балки), вторая, представляющая собой в средней части внушительной глубины и крутизны впадину, вполне заслуживает названия Крутой.

БАЛКА ШАНЦЕВАЯ

Этот байрак расположен чуть выше балки Башмачки. Непосредственного выхода к Днепру, как и многие другие ложбины с восточной стороны острова, он не имеет. Устье балки представляет собой узкий проход между двумя холмиками. Справа от устья в Днепр вдается плоский гранитный выступ, на котором любят располагаться рыбаки. Отсюда можно, удобно разместившись на теплых камнях, полюбоваться днепровской панорамой, хорошо виден мост, остров Растебин. Уже в нескольких десятках метрах от устья травянистые склоны балки как бы подрастают, набирая высоту и крутизну. Дно балки заросло кустарником, среди которого есть и шиповник, и барбарис, и бузина. В верховье – несколько уютных ответвлений-котловин. Серое однообразие предвзвья приятно расцветчивают одинокие сосенки. «На Хортице, возле Шанцевой балки стоит Красный дуб, он высокий и ветвистый; более старого и толстого, чем он, нет», – записал от старожилы села Вознесенки деда Шутя Яков Новицкий. По замечанию исследователя, знаменитый хортицкий дуб «одиноко стоял в открытой степи острова в полуверсте от южного конца менонитской колонии Остров-Хортицкой»

Вдоль левого склона балки протянулся заросший густой травой вал. Это остатки укреплений российско-турецкой войны 1735-1739 годов. Об этом свидетельствует надпись на чугунной табличке. Укрепления протянулись от вершины балки почти через весь остров. По этим рвам и окопам, которые и сегодня хорошо

заметны на бугристой поверхности острова, балка и получила свое название. Ведь, как известно, украинское «шанец» (слово из немецкого языка) означает – «окоп», «укрепление». В 1884 году «в обрушенном пласте оврага Шанцевой балки, вместе со скелетом человека, найден баклаг гончарного производства». По замечанию одного из запорожских потомков некоего Бугайды, который среди старожилов острова считался «большим знатоком обычаев казацкого века», подобные баклаги «были в употреблении у запорожских казаков и у татар: при военных походах в них возили воду, привязав к седлу; в таких же баклагах, по его словам, запорожцы, при погребении зажиточных и хлебосольных покойников, ставили и водку в головах усопшего».

БАЛКА БАШМАЧКА

Эта сравнительно небольшой байрачек, который соседствует с балкой Шанцевой, представляет довольно глуховатый распадок, густо заросший (особенно ближе к устью) разнообразной низкорослой овражно-байрачной растительностью. Пробираясь через колючие заросли некоторых хортицких балок, не мудрено не только оставить на ветках клочья одежды, но и башмачную обувь потерять. Может быть, так когда-то и случилось с каким-нибудь незадачливым пастухом. Вполне вероятно, что «башмачным» прозвищем был награжден немецкий колонист, который любил щеголять в новой, необычной для этих мест обуви. Сохранилось также предание и об отчаянном островитянине Башмаке, который промышлял разбоем в хортицких балках. Рассказывают, что он вырыл в балке пещеру и добрых людей ночами пугал. Однажды погнались за ним стражники. Однако так и не смогли прорваться через заросли шиповника. А разбойник, который знал тайные хортицкие тропки, убежал. Как и не было его. Только, вот незадача, башмак потерял. Известный запорожский собиратель старины В. Шовкун утверждает, что балка названа по камню в устьевой части очень похожему на ботинок или сапог.

Непосредственного «пляжного» выхода к Новому Днепру, как и многие остальные балки этой восточной части острова балка не имеет. Пологий берег покрыт кустарником, мелкими деревцами, справа от устья – тополиная рощица (осенью тут даже можно встретить тополиную рядовку), сразу же за ней – скала, на которой любят греться ужи. Внизу у самой воды они прячутся в зарослях тростника. Со скалы открывается прекрасный вид на остров Растебин.

БАЛКА КОСТИНА

Расположена балка напротив южной оконечности острова Растебина, являясь естественной восточной границей базы отдыха. Устье балки заросло ивняком, а у самой воды – тростником, вход слева отмечен вросшим в склон огромным, почти в человеческий рост, валуном с вертикально стесанной боковой стороной. Широкая выглаженная грунтовыми водами тропа, ведущая в глубь балки, плавно огибает лобастые заросшие кленами, вязами, дубами выступы, на которые раскроены склоны. Врстая в них в горизонтальном направлении, корни многих деревьев расположены

перпендикулярно к стволам, устремленным вверх. Корневая система нередко предстает в обнаженном виде, в отдельных местах по корням, которые пересекают дно балки, можно подниматься, как по ступенькам. Заваленные сухими стволами обрушившихся деревьев отроги-карманы балки в ее верховье входят в дорожную петлю, которую в народе называют Тециным Языком (порою так именуют и саму балку). Для водителей эта загогулина неприятна, а порою и опасна, как острый язычок тещи для зятя.

Балка названа по имени запорожского «швеца и рыбалки» Костя (немецкие колонисты именовали балку Кронелехт, немецкое «кроне» – корона, крона). В районе острова Растебина (утверждают, что это было прозвище запорожского рыбака) до сих пор по хортицким берегам можно встретить спиннингистов. Наверняка и древние рыбаки, здесь в прибрежных днепровских водах, добывали рыбную живность. Тут же, в сотне метров от берега, и грелись у костра, и варили на нем юшку. Трудно представить, как выглядела балка тысячи лет назад, однако в том, что в ней было немало укромных, защищенных со всех сторон уголков, сомневаться не приходится. Один из исследователей прошлого века писал, что балка «отвалами оврагов и обнажением черепов и костей на разной глубине с наглядной ясностью указывают на следы пребывания здесь человека отдаленных и близких эпох». В 1987 году на восточном склоне балки археологами собрано 100 фрагментов лепной керамики, остатки посуды белозерско-сабатиновского и скифского типов. Тут же найдены 40 кремневых изделий и микролиты, скребки, ножевидные пластины времен неолита. Между балками Костина и Башмачка исследовано погребение срубников, в котором нашли части скелета и весьма «стройно» вылепленный горшок.

БАЛКА ЛИПОВАЯ

Балка представляет собой небольшую, спадающую к днепровскому берегу двумя уступами ложбину, красиво и уютно уставленную вязами и дубами, а возле устья – осокорами. Талые воды на дне образовали что-то вроде лотка. Весной вода с первого уступа стекает в виде небольшого водопада. Балка выходит к берегу перед каменистым выступом. По мелководью в живописном беспорядке между песчаных кос разбросаны валуны. Это остатки Безымянной заборы, возле которой были найдены зуб доисторического животного «весом 9 фунтов», оленьи рога «с огромными разветвлениями». Напротив балки в русле Нового Днепра торчит скала Копыця. Возле бетонного знака с чугунной табличкой врыта в землю небольшая вертикальная плита, на которой сообщается, что здесь в 2000 году высажены саженцы курсантами юридического института.

Когда-то в балке росли вековые липы. Вот свидетельство Я. Новицкого: «Липовая балка в свое время была покрыта столетними липами, которые и дали ей это имя (ныне в балке растет лишь одна липа, ее возраст приблизительно 30 лет)» Древнеримские поэты называли липу «золотым деревом» – золотистый отвар из ее соцветий наверняка пили островитяне. А из мягкой и легкой

древесины мастерили разные бытовые предметы, посуду, детские игрушки.

На западном склоне балки возле берега обнаружены остатки древних жилищ, в которых найдены керамика тюльпанообразной формы, миски, каменные изделия, фрагменты толкачика, каменного молота. Этими предметами, возможно, пользовались представители сабастиновской культуры (XIV-XII ст. до н. э.). На этом же склоне в XVIII веке находился зимовник запорожца Ивана Шевца, а чуть южнее хуторок Степана Венгеры (оба эти хозяйства обозначены на атласе вице-адмира Пущина от 1786 года).

БАЛКА КАПРАЛКА (КОРНЕЕВА)

Это последняя балка на восточном берегу между скальным выступом Средняя Голова и селением Овощеводов. Она служит своеобразной границей между плавневой низменностью и остальной возвышенной частью острова. Верховье балки отделено от шоссе-ной дороги (примерно после ее «долларового» поворота) леском. Это последняя перед селением Овощеводов посадка, за ней вдоль дороги до окраинных хат распростерлось поле. С левой стороны

балки тоже полевой простор. Издалека русло этого одного из самых примечательных хортицких байраков можно определить по зеленым шапкам деревьев, клубящихся над равниной. Балка заросла дубами, вязами, тополями, кленами. Попадают, особенно ближе к устью, деревья внушительной толщины. Пожалуй, такие исполины можно встретить только в балке Музычиной. Много поваленных стволов, некоторые лежат совсем оголенные, рядом валяется отслоившаяся кора, похожая на рыцарские доспехи. Параллельно балке слева проходит ров и вал, возможно, даже их искусственное происхождение. Устье чуть приподнято над днепровским берегом, широкий светлый устьевый луг покрыт могучими тополями. Под ними легко представить хижину рыбака, шалаш древнего собирателя плодов или даже небольшое стойбище.

На западном склоне балки обнаружено поселение сабаатиновской культуры. В прибрежном раскопе тут исследованы остатки жилых объектов с элементами каменной кладки (в основном стен), открытые очаги. Для многих древних племен это урочище оказалось весьма привлекательным. Отметились тут и «черняховцы». В культурном слое, который остался после них, обнаружены фрагменты амфор, другой тары, каменные орудия: точильные бруски, остатки терочника. В одном из углублений исследовано погребение с использованием обряда трупосожжения. Подобный культурный слой черняховской культуры обнаружен и чуть южнее на сельскохозяйственных полевых угодьях.

Теперь о названии. Корнеевой (у меннонитов – Ейнцлехт) балку именовали, держа в памяти благочинные деяния жившего неподалеку хортицкого первопоселенца меннонита Корнея Энса. По другой версии, балка названа по имени Корнея Генрихсона, который в 1850-ых годах держал там торговую пристань, снабжавшую строительным лесом и досками все немецкие колонии Приднепровья. В народе балку также называли Кориневой – и корней, торчащих из глинистого склона тут хватало, и старой коры под деревьями было достаточно. Название Капралка, возможно, связано с Григорием Потемкиным, которому Екатерина II подарила остров. Сторожами в потемкинском фруктовом саду были отставные капралы. От них целое хортицкое урочище получило название Капральщины. Впоследствии Капралкой стали называть только балку. С князем связаны названия находящегося немного севернее Потемкинского кургана (рядом с высшей точкой острова Зоровой могилой) и уже размытого острова Капральский Просеред (находился посредине реки).

БАЛКА ЗМЕЕВА

Змей в плавнях хватает. В основном это ужи. Весной их клубки (так называемые змеинные свадьбы) встречаются повсюду. Это и дало основание так назвать балку. В ней и сегодня можно наткнуться и на ужа, и на желтобрюха, гадюк, правда, тут давненько не видели (что, впрочем, не мешает старожилам именовать балку Гадючкой). Прорезая возвышенность над плавнями (так называемый Казацкий Вал), балка выводит к озеру Подкручному. В верховьях балки и рядом по «валу» растут довольно кряжистые дубы. Балка представляет собой бугристый «неряшливый» распадок, посеченный крутыми тропками. Прямо от балки одна из троп через тростниковые заросли ведет вглубь плавневых урочищ. Рядом с балкой расположено южное хортицкое кладбище, которое байрачек огибает с запада.

БАЛКА ГЛИНЯНАЯ

Отделяя плавневую часть острова от остальной его возвышенной территории, с севера на юг протянулись глинистые кручи, которые в народе называют Хортицким (Казацким) Валом. Где-то посередине его и прорезает балка Глиняная, расположенная как бы под углом к соседней балке Змеевой. Между двумя балками находится одно из трех хортицких кладбищ.

В старину балку так и называли – Прорезная. «Я осмотрелся и действительно увидел небольшой остров – наносный, песчаной формации, расположенный ближе к острову, нежели к материку, против устья балки Проризной, идущей с острова», – описывал эту местность в конце девятнадцатого века Д. Яворницкий. Острова, который назывался Просеред (Капральский Просеред) давно нет, а вот балка осталась. Есть у нее еще одно название – Глиняная. Начинается балка почти у самой проселочной дороги, идущей параллельно Валу. Сначала это просто рывины, канавы, однако уже через десяток-другой метров балка превращается в глинистый извилистый овражек. Сыро и мрачно в нем, со склонов свисают обнаженные корни деревьев, в некоторых местах их переплетения похожи на клубки гадов. Устье балки, покрытое древесной растительностью, несколько расширяется и плавно переходит в глухое плавневое урочище, в котором встречаются осокори и вербы довольно внушительной толщины. Много поваленных деревьев. Вот что об этой балке писал другой исследователь острова Я. Новицкий: «В этой некогда лесной балке, по воспоминаниям старожилков, много было волчьих «скот» (нор, логовищ), и ее обходили со страхом. В этой же балке при ботанических экскурсиях удавалось находить редкое растение папоротник как «волшебное зелье». По верованиям народа, кто его имеет, тот может делать всякие заговоры, отыскивать клады, хотя бы они были закляты, и многое знают таинственное».

В районе балок Змеевой и Глиняной находилась одна из трех возвышенных точек острова (их в народе называли «головами») – Нижняя Голова. «С этой возвышенной точки вид превосходящий остальные – вид на Великий Луг», – писал очевидец. С Казацкого Вала и сегодня можно обозреть хортицкие плавни, восхищаясь их великолепием.

БАЛКА МАХНОВА (ПОХМУРЫЙ ЯР)

Эта самая северная из трех балок, прорезающих Казацкий Вал, уходит в плавни от крайних хат поселка Овощеводов. Балка довольно глубокая и мрачная, отчего и получила такое название. Особенно «похмурой» она кажется поздней осенью, когда из болотистых плавневых заблуд ее затягивает туманом. Байрак выглядит попросторнее чем его южные соседи – балки Глиняная и Змеева. Спускаясь по балке в плавни, местные жители собирают со старых осокоровых стволов обильные урожаи вешенки. Поражает высота деревьев – дубов, вязов, верб, растущих по склонам. Их стволы «прячутся» в балоч-

ном провале, кроны же продолжают тянуться вверх. Многие ветвистые шапки возвышаются над бровками и даже легко перегоняют в росте ореховые деревья, растущие в соседнем саду. Название балки связывают также с различными историческими личностями, которые прятались в плавневых урочищах. В частности, с

батьком Махно. Еще местные любители казацкой старины рассказывают об Иване Сирко, лагерь которого располагался поблизости балки на Казацком Валу.

ХОРТИЦКИЕ ПЛЯЖИ

Что может быть приятнее, чем поваляться на мягком светлом песочке у воды, а потом с разбега окунуться в прохладном Днепре. Немного поплавать и снова растянуться на горячем песке, любоваться дикими скалами. Никогда не пустуют летом хортицкие песчаные пляжи, которыми заканчиваются многие балки. Они украшают реку и остров, делают их домашними, уютными, удобными для отдыха.

Запорожский край считается черноземным. Однако мало кому известно, что в области довольно значительную площадь (около 80 тысяч гектаров!) занимают пески. Самые обширные песчаные участки, которые у нас вблизи водоемов принято называть пляжами, расположены по днепровским берегам. На Днепре пляжи (в том числе и искусственные, намывные) есть везде: по левому и правому берегам, на острове Хортица, в плавнях. Кое-где песчаное обрамление берегов стало характерной приметой некоторых плав-

невых ландшафтов. Это отразилось и в топонимах. На старых картах в русле Днепра ниже порогов обозначены острова Песковатый и Песчаный, образованные из намывного песка. В плавнях Великого Луга существовало более десятка озер, носящих название Песковатое. На современной карте плавней ниже Запорожья можно отыскать речку Песковатую. Кучугурами раньше называли многочисленные песчаные холмы в плавнях Великого Луга. Были известны Большие Кучугуры, Водяньские Кучугуры, Каменские Кучугуры.

В одном месте река вымывала песок, в другом наносила – так образовались пляжи. Без них уже невозможно представить облик Хортицы. У каждого запорожца в памяти его «пляжное» хортицкое детство. Песчаный пляж для мальчишек был целой страной, частью света (именно так, кстати, слово «пляж» переводится с французского). Лежишь на пляже, пересыпаешь из ладони в ладонь горсть песка. Она состоит из сотен, тысяч разнообразных по величине окатанных и угловатых зернышек, некоторые блестят как стекляшки. Это, в основном, самый распространенный на планете минерал – кварц, кроме него в песке есть полевой шпат, слюда, некоторые другие примеси. Трудно поверить, что из этих мельчайших частиц-песчинок состоят небоскребы, храмы, пирамиды, мосты – рукотворные сооружения, конструкции которых скреплены бетоном. Осенью по пляжам катятся сухие листья. Зимой на них наползают льдины. Весной они тают, и по пляжам разбегаются маленькие трещинки. В это время река удивительно чистая и спокойная. В ней мудрость и сила, но и печаль. Речная вода легко рвет камни, а уж песок...

На наших хортицких пляжах (особенно в плавневой зоне) можно встретить самые различные песчаные формы. Они представляют собой как бы пустыни в миниатюре. Тут есть и свои дюны, и барханы, и ямы-«выдуи». Самые длинные и обширные пляжи находятся в плавневой части острова. Тут раньше со стороны Нового Днепра располагался один из городских пляжей, куда регулярно ходил катер с речного вокзала. С противоположной стороны на Старом Днепре пляжный берег тянется от санатория-профилактория ЗНУ почти до первой плавневой протоки. Обширным пляжем заканчивается возле Днепра балка Широкая. В северной части самые известные пляжи с западной стороны – Турпляж (между балками Генералкой и Каракайкой), сплошной пляж как бы соединяет устья балок Каракайка, Громушина, У перевоза, небольшими пляжными пятачками заканчиваются устья балок Музычина, Намума, Куцая, с восточной стороны пляжами окаймлены днепровские берега сразу за мостом в районе водной станции, Научного городка, за Думной скалой, напротив острова Растебина.

ТУРПЛЯЖ

Это, пожалуй, самый популярный хортицкий пляж. Он представляет собой заросшую могучими тополями песчаную полосу островного берега на Старом Днепре. Расположен он между балками Генералка и Каракайка. С юга пляж ограничен длинной скалой (на высоте 3-4 метров от уровня Днепра рядом с пляжем из скалы бьет родничок), с севера высится скала Громушина. «Тыльная» сторона пляжа ограничена скалистым обрывом, который в старину называли скалой Гавуновской. Здесь часто тренируются альпини-

сты со всего юга Украины, проводятся туристские слеты. Любители странствий даже устроили тут что-то вроде алтаря – каменный стол, вокруг которого расставлены каменные скамьи. Летом, на берегу, под могучими тополями, здесь традиционно проводится связанный с летним солнцеворотом праздник Ивана Купалы.

Над Турпляжем находится этнографический ресторан «Казачье подворье», к днепровскому берегу отсюда, полюбовавшись живописными видами реки и цветущих хортицких склонов, можно спуститься по лестнице.

АРХИПЕЛАГИ И ОСТРОВА

ОСТРОВ БАЙДЫ (МАЛАЯ ХОРТИЦА)

С возвышенного правого берега Днепра эта островная земля вся как на ладони. В оправе голубого днепровского русла она похожа на драгоценный самоцвет. Весна, лето, осень, зима меняют его окраску, однако в любое время года этот остров величественно красив. Художники и поэты вдохновенно живописуют великолепие этого днепровского чуда. Однако, чтобы в полной мере представить его уникальность, разобраться с легендарным прошлым, не обойтись без помощи историков, археологов, краеведов.

Речь об острове Байды – своеобразном островном брате Хортицы. Почти близнеце. Его так и называют Малая Хортица. Даже внешне этот крохотный островок (площадь его всего 13 гектаров, тогда как у Хортицы в 200 раз больше) похож на своего собрата. Северная часть представляет собой холмистую возвышенность, обрамленную скалами, на юге – степные ковыльные пятачки, плавневая растительность, пляжи. Ученые определяют исключительную уникальность этого ландшафта, как «сочетание степных участков на гранитном фундаменте с пойменными лесами на аллювиальных песках».

Эту приметную островную землю называли по-разному – Верхнехортицкий остров (на плане 1737 года), Вырва (в «Атласе Днепра 1786 года»), остров Канцеровский (расположен против балки Канцеровской). Кстати, Вырвой до сих пор называют урочище на правом берегу Днепра напротив Малой Хортицы. В разное время и по разным поводам остров был также Гадючьим, Гетманским. В 50-ых годах прошлого столетия на планах и картах появился новый топоним – остров Байды. Откуда это имя? Диалектное «байда» – краюха, ломоть хлеба. Островок действительно похож на горбушку, отрезанную от целой хлебной «хортицкой» буханки. «Байдаками» в старину называли небольшие суденышки, которые плавали по Днепру. Однако чаще всего название острова связывают с князем Дмитрием Вишневецким, воспетого в украинских думах под именем Байды. Старые и новые легенды рассказывают о «замке Вишневецкого» на островном пятачке. В

поисках его остатков археологи вдоль и поперек разрыли остров — нашли следы катакомбников, порадовала находками эпоха поздней бронзы, «проявила» себя и черняховская культура. Уникальным памятником того давнего времени (бронзовой эпохи) стала находка довольно мощного укрепления-«крепости». Некоторые исследователи считают, что это могла быть своеобразная «столица» всего прилегающего к Днепру степного региона.

Археологи
обнаружи-
ли и сред-
невеко-
вые

укрепления, которые даже поспешили окрестить «замком». Земляной вал с дубовым частоколом по гребню, сторожевые вышки, десяток землянок — вот и весь «замок». Рядом с ним было найдено оружие XVI столетия (сабли, наконечники стрел, боевые топоры, пулелейки, польско-литовский грош 1529 года). Скорее всего это был временный, хотя и неплохо укрепленный казачий лагерь.

Свято место (а к таковому вполне можно отнести байдовский островной пятачок) пусто не бывает. Следы минувших эпох скрывает под землей, на поверхности же в верхней части Байды хорошо заметны рвы и валы более поздних фортификационных сооружений. Они были построены на острове во время российско-турецкой войны 1735-1739 годов для защиты расположенной здесь Запорожской судовой верфи.

ОСТРОВА ТРИ СТОЛБА (ТРИ СТОГА)

С северной оконечности Хортицы хорошо видны возвышающиеся перед машинным залом Днепрогэса три скалистых островка. Это знаменитые Три Столба (их еще называют Стогами). Когда-то этот архипелаг был соединен с Хортицей песчаной косой (до 1932 г.). Потом вода промыла между ними водные протяжения, которые стали называть Воротами. От этих скалистых островков

*Геркулесовы Столбы.
Старинный рисунок*

вьется тропка в глубину веков, где родилось множество прекрасных и таинственных легенд и сказок, которые прочно угнездились в современных учебниках истории. «Сколько могу припомнить, столбы эти, в особенности первый из них, со стороны реки, представляет сплошную массу гладкого гранита в верхних частях как будто покрытую камнями циклопических размеров, тщательно пригнанных один к

другому; со стороны же суши эта скала возвышается уступами из отдельных кусков, видимо, устроенными руками человека. Кажется, что основания этих Столбов не искусственны, а природны, верхние же части доделаны человеком», — заметил польский писатель Подберезский, который путешествовал по Днепру в 1860 году. Он и назвал эти скалы Столбами Геркулеса (Геркулесовыми Столбами), связав Днепр и Хортицу с легендарным греческим героем, который, совершив один из своих двенадцати подвигов, именно тут воздвиг скалистые башни. «Здесь окончательная развязка узла тех таинственных преданий о царях-змеях и о пещерах», — делает вывод любознательный, романтически настроенный поляк. У каждого из трех Столбов — свое название.

КРЕСЛО ЕКАТЕРИНЫ (ДИВАН ЦАРИЦЫ). Название этого островка, который в верхней части имеет характерный уступ, связывают с именем российской императрицы Екатерины II, которая во время путешествия по Днепру в 1787 году, якобы тут останавливалась. Утверждают даже, что царица во что бы то ни стало стремилась побывать на легендарной Хортице, однако на подступах к ней из-за бури вынуждена была провести ночь на скале.

СРЕДНИЙ СТОЛБ (ДЕВИЧЬЯ КУПЕЛЬ, ЗАПОРОЖСКАЯ МИСКА, ЗАПОРОЖСКАЯ СТУПА). Посреди этой скалы, которая находится метрах в ста от Кресла, виднеется углубление довольно правильной округлой формы. Вот что о ней в своем труде «Остров Хортица на Днепре» писал Я. Новицкий: «Говоря о средней скале, не преминем отметить указываемую рыбаками «Запорожскую ступу». Это ни что иное, как углубление на юго-восточной плоскости скалы в виде котла с правильно отшлифованными стенками. Ступа эта занимает положение на 15 фут. (4,5 метров) выше летнего уровня реки, глубина его 1,5 арш. (107 см), а в поперечнике 2,5 (178 см). Если не ошибаемся, в продолжение многих десятилетий, быть может веков, водоворот Днепра, вращая камень, создал это котлообразное чудо в скале. При особенно значительном разливе Днепра углубление заливается водой, в него попадают мелкие рыбки, плавуны, улитки и целый мир

*Запорожская Миска
(Девичья купель)*

тварей. Прибавьте к этому усеянное дно и стенки роголистником и на поверхности розовые цветы и ярко-зеленые листья земноводной гречи, и вы имеете перед собою бесподобно обставленный аквариум, у которого приятно расположиться путнику».

Жены днепровских рыбаков утверждали, что умывшись водой из этой гранитной раковины, девчата становились моложе и краше. Рассказывают также, что тут запорожские казаки варили галушки. Ели их ложками полутораметровой длины, которыми для забавы кормили друг друга через каменную миску. Есть предположение, что древними народами подобные углубления в скалах могли использоваться для засолки рыбы. Кстати, на этом островке действительно найдены остатки энеолитического поселения. Эта древняя культура стала известна в Европе как «среднепестовская».

ПОХИЛЫЙ. Третий островок в этом характерном архипелаге ничем не примечателен. Разве что своим наклонным положением. Почему и получил такое название (украинское «похилый» – наклонный).

ОСТРОВА ДВА СТОГА (ДВА БРАТА, БЛИЗНЕЦЫ)

Скалистые островки торчат рядышком возле правого берега напротив Трех Столбов, будто два окаменевших стожка сена. В народе их также называют Братьями – скалы похожи друг на друга, как братья-близнецы. Рассказывают, что в этом месте утонули два брата, которые переплывали бурный Днепр, стремясь завоевать сердце местной красавицы.

ОСТРОВ ЧЕРНЫЙ (ФЕДОРИШИН)

Плоский островок, расположенный перед плотиной. Название по цвету камней, все время заливаемых водой и от этого кажущихся черными. Второе название, возможно, от местного рыбака или вдовы владельца с. Павлокичкас Федорихи – Анны Федоровны Маркус. Остров Черный, как и соседний островок Стрелецкий, и правобережная скала Любви послужили своеобразным фундаментом для плотины Днепрогэса.

ОСТРОВ ДУБОВЫЙ (СРЕДНИЙ, ТОПОЛИНЫЙ)

Остров находится посредине Днепра напротив северной оконечности Хортицы. Когда-то, возможно, тут и росли дубы, сейчас же – только вербы да топольки. Остров, в основном, представляет собой нагромождение гранитных глыб. По всей вероятности, нынешний Дубовый остров – это остатки острова Малого Дубового, который «покрыт был лесом смешанных пород, с преобладающим дубом и имел протяжение около версты по направлению к Кичкасу». Большим наводнением 1845 года остров был размыт. Каме-

нистые гряды на его месте (ближе к скале Дурной, примерно напротив Совутиной скалы) – это заборы Скопцева и Переймы. Так звали лоцманов, которые погибли тут. Метрах в ста от северной оконечности острова над водой выступает плоская скала, которую в народе называют Черепахой. Может, на черепаху он и не очень смахивает, однако панцирь какого-нибудь диковинного зверька в нем точно угадывается.

ОСТРОВА ОХИ-ВЗДОХИ

Эти два островка посредине Нового Днепра хорошо видны с моста Преображенского. Возле Хортицы заканчивался порожистый путь, и путешественники с облегчением вздыхали, миновав опасный участок. И наоборот: приближаясь к острову снизу, охали, предчувствуя опасное плавание. Есть предания, утверждающие, что парни, нередко, желая проверить смелость и ловкость будущих невест, назначали им свидание на скалах посредине Днепра. Ожидая на камнях своих суженых, девушки охали и вздыхали. На некоторых картах островки называются Школьскими. Возможно, это искаженное слово «скользкий» – покрытые снизу тиной и слизью камни во время падения уровня воды действительно становятся скользкими. Кстати, за последним Вольным порогом когда-то находилась пещера Школа (от запорожского полковника Школы) – весьма коварное для лоцманов место.

ОСТРОВ КОПЫЦЯ

Так называют каменистый островок, что торчит почти посредине русла Нового Днепра чуть ниже Растебина между Хортицей и левым берегом реки. Formой он действительно похож на копыну. Издали его можно принять просто за кучу земли – для ее обозначения и служит украинское «копыця». Возможно, именно об этом островке писал Я.Новицкий: «Бросив взгляд на середину Днепра со стороны о. Розтебина, видишь возвышенную скалу с протянувшейся грядой камней по течению. Твердого грунта на склоне почти нет, дуб не растет, но у рыбаков она носит название Дубовой скалы. Название это основано на историческом прошлом: в свое время скала эта служила основанием смытого острова Дубового».

ОСТРОВ РАСТЕБИН (РОЗСТЕБИН)

Этот островок, отделенный от восточного берега узкой протокой, расположен между балками Костиной и Башмачкой. Название ему дал казакский рыбак Растеба (Розстеба). Покрытый

осокорями и верболозом остров (его еще называли Вербкой) представляет летом «притулившийся» к Хортице зеленый стожок. Возле северной оконечности Растебина из воды торчат камни. Напротив Растебина у левого берега лежал остров Большой Дубовый, который смыло наводнением в 1871 году.

ОСТРОВ КОРНЕТОВСКИЙ

Остатки этого песчаного острова в виде небольшого архипелага расположены напротив охвостья Хортицы, у левого берега Днепра, километра два ниже устья речки Средней Хортицы. Название островка (как и балки Корнетовской) связано с пребыванием на Хортице различных военных чинов, среди которых были и корнеты. Вполне возможно, что в основе топонима (как и в корневых основах балок Корнейчиха и Корнетовская) немецкое «корн» — зерно, зерновой хлеб. Как известно, немецкие колонисты, которые хозяйничали на острове, были весьма рачительными земледельцами.

СКАЛЫ

СКАЛА БОГАТЫРЬ

Эта скала располагалась на правом берегу Днепра против Трех Столбов, чуть ниже нынешнего машинного зала Днепрогэса. Название связано с легендарными богатырями, которые обитали тут. Обороняя Хортицу и днепровские берега от врага, они швыряли в него многотонные валуны. Вообще, даже сегодня, глядя на «правильные» нагромождения валунов, ступенчатую форму скал, отдельные фигурные камни на травянистых склонах балок, трудно удержаться от мысли, что на всем протяжении порожистого пути от Хортицы до Кодака не обошлось без людей, обладающих необыкновенной силой, сверхъестественными способностями. Камни-«богатыри» есть и в других местах выхода на поверхность докембрийских гранитов Украинского кристаллического щита.

ВЕРХНЯЯ ГОЛОВА

Если принять версию, по которой название острова произошло от борзой – хорта, то вполне логичным будет допустить, что у острова, как и у животного на которого он похож, имеется голова. Так оно на самом деле и есть. По крайней мере в названиях скал. Верхней Головой называют характерный северный гранитный выступ, который выдается над водой.

В старину, правда, в нем видели морду другого животного, называя Свинячьей (Кабаньей) Головой. И сегодня даже с плотины вполне различим этот хортицкий вепрь. Поговаривают, что он является своеобразным тотемом острова. Возле Головы, утверждали старики, стоял камень в рост человека «весь донизу пописанный», под ним был зарыт клад. У скалы есть еще одно название – Кара. По преданию за-

порожские казаки на этом месте карали преступников, сбрасывая их вниз в днепровскую стремнину.

У Хортицы есть еще две каменные головы: на восточном берегу ниже острова Растебина – Средняя Голова и в плавневой части – Нижняя Голова.

СКАЛА ГАВУНОВСКАЯ

Длинная скала, ограничивающая с материка Турпляж. Название по прозвищу потомка запорожцев Гавуна, который занимался на острове рыболовством. На скале часто тренируются альпинисты.

СКАЛА ДУМНАЯ

Эта скала, на которой находится одна из хортицких здравниц, заметно выступает в Днепр перед Конским спуском. Возможно, именно эту скалу имел в виду Я. Новицкий, который писал: «Далее за колонией, со стороны Днепра, следует небольшая скала Черная». Возможно, на этом скалистом мыске, откуда можно обозреть днепровские дали и берега, собирались запорожские казаки, чтобы обдумать (от этого «думанья» и название) предстоящие боевые операции. Немецкие колонисты называли скалу Мартыновой – от меннонита Мартына.

СКАЛА ДУРНАЯ

Остатки этой скалы находятся на узкой каменистой косе, отделяющей шлюзовую камеру от Днепра. Дурной славой пользовалось это скальное образование у лоцманов и рыбаков, они говорили, что скала села посередине Днепра «по-дурному». Запорожцы тоже ее не жаловали. Рассказывали, что сечевики на Дурной скале карали своих провинившихся товарищей. Отнюдь не дурные,

однако весьма бедовые чубатые молодцы вынуждены были по несколько часов стоять босиком на раскаленных камнях. Деда рассказывали, что в народе скалу случалось называли Казной, так как на ней «казнили» врагов и предателей. На одном старинном плане, где показаны «ретраншементы на острове Хартитском, возведенные в кампании 1737, 38, и 39 годов» на месте Дурной скалы обозначен чумной («опасный») лазарет. А как известно, чуму, холеру и другие заразные болезни в народе называли «дурными». Некоторые краеведы предполагают, что название могло произойти от тюркского «дурак» – неподвижная, стоячая вода (именно такой она была в заливчике возле скалы).

КАНЦЕРОВСКИЕ СКАЛЫ

Канцеровская скала обрамляет островок Байду с севера. Кстати, и сам остров называли Канцеровским. Канцеровская скала (вторая) находится также на правом берегу между Байдой и скалой Рогозы. Есть еще железнодорожная станция Канцеровка (Днепрострой) и поселок при ней. У всех этих топонимов одна прародительница – балка Канцеровка, устье которой расположено против острова Байды. По балке протекает один из рукавов речки Верхняя Хортица, поэтому и сама балка носила такое же

название. Краевед В. Фоменко в названии балки увидел тюркское «кансыра» – кровотокающая, истекающая кровью. В этих местах действительно в старину, во время сражений, проливалось немало крови. Да и красной глины, вымывая которую вода в речке становилась «кровооточающей», в округе хватало. В народе балку также называли Канцлеркой. Скорее всего, это название (как и Канцеровка) имеет отношение к князю Г. Потемкину, который владел этими землями и по своему положению при дворе императрицы вполне претендовал на роль канцлера (так в России именовался высший гражданский чин, который равнялся генерал-фельдмаршалу). Простой люд между иноземным словечком «канцлер» (слово из немецкого языка, произошло из позднелатинского «канцеляриус» – писарь) и его просторечной вариацией «канцер» особой разницы не видел.

СКАЛА КАРАКАЙКА

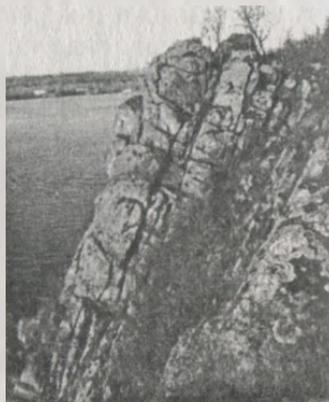
Скала мощно и красиво возвышается над Старым Днепром между Турпляжем и балкой Каракайкой. Тюрское «кара» – черный, «кай» – скала. Возможно, названа по запорожскому рыбаку Каракаю.

На скале расположена беседка («ласточкино гнездо»), здесь же растут сосны и открывается изумительный, почти эпический вид на стиснутое скалами русло Старого Днепра, остров Байды. Сразу за беседкой спадает к реке небольшая крутоватая балочка. Лестница, проложенная по ней, ведет к причалу, с которого можно попасть на остров Байды.

СКАЛА КОПЫЧЕВАТАЯ

Отвесно спадающая к Днепру длинная скала между балками Куцой и Музычиной. Названа, как писал один исследователь, «по характеру местности: на вершине ее, покрытой грунтом, брошены небольшие камни, формой напоминающие копыны».

СКАЛА ЛАЗНИ

Скалы в северной части острова, примыкающие к мосту через Старый Днепр. В старину берег тут был сравнительно пологим, к нему можно было причалить на лодке, а по нагромождениям камней, как по ступенькам, сравнительно удобно вылазить наверх.

СКАЛА НАУМОВА

Ограничивает балку Наумову (по ней и название) с юга. Во время российско-турецкой войны 1735-1739 годов возле скалы за линией укреплений находился военный лагерь. На самой скале мог располагаться наблюдательный пост.

СКАЛА ЛЮБВИ (КОХАННЯ)

Скала, на которой стоит машинный зал Днепрогэса. По днепровским берегам, в скальных расщелинах и пещерках было немало укромных мест, где находили приют влюбленные пары. Скала, как писал один краевед, служила «излюбленным местом встреч и любовного уединения Александровских приказчиков». В старину скала называлась Коханья или Великая. По всей вероятности, как считают некоторые исследователи, именно эту скалу имел ввиду польский хронист 16 ст. М. Бельский, когда говорил

Скала Любви

Скала Тараса

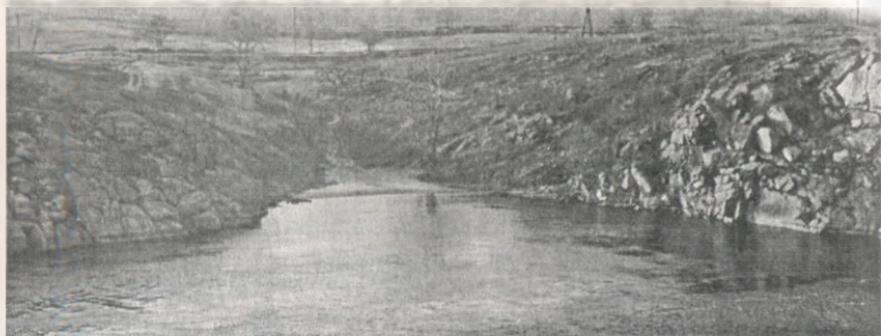
Открытки начала XX века

про остров «Хорчик» и укрепления Д. Вишневецкого. Неподалеку от скалы Любви находилась скала Тарасова, название которой в народе связывали с гоголевским Тарасом Бульбой. Кстати, памятник этому герою александровским скульптором Яковом Либманом был установлен на одной из скал возле курорта «Александробад». Под этим названием была известна скала в районе нынешнего шлюза.

СКАЛА ОТАРА

Скала расположена на правом берегу Днепра, примыкает к мосту напротив хортицких скал Лазни. Нагромождения камней тут похожи на отару овец, которых чабан пригнал к реке на водопой.

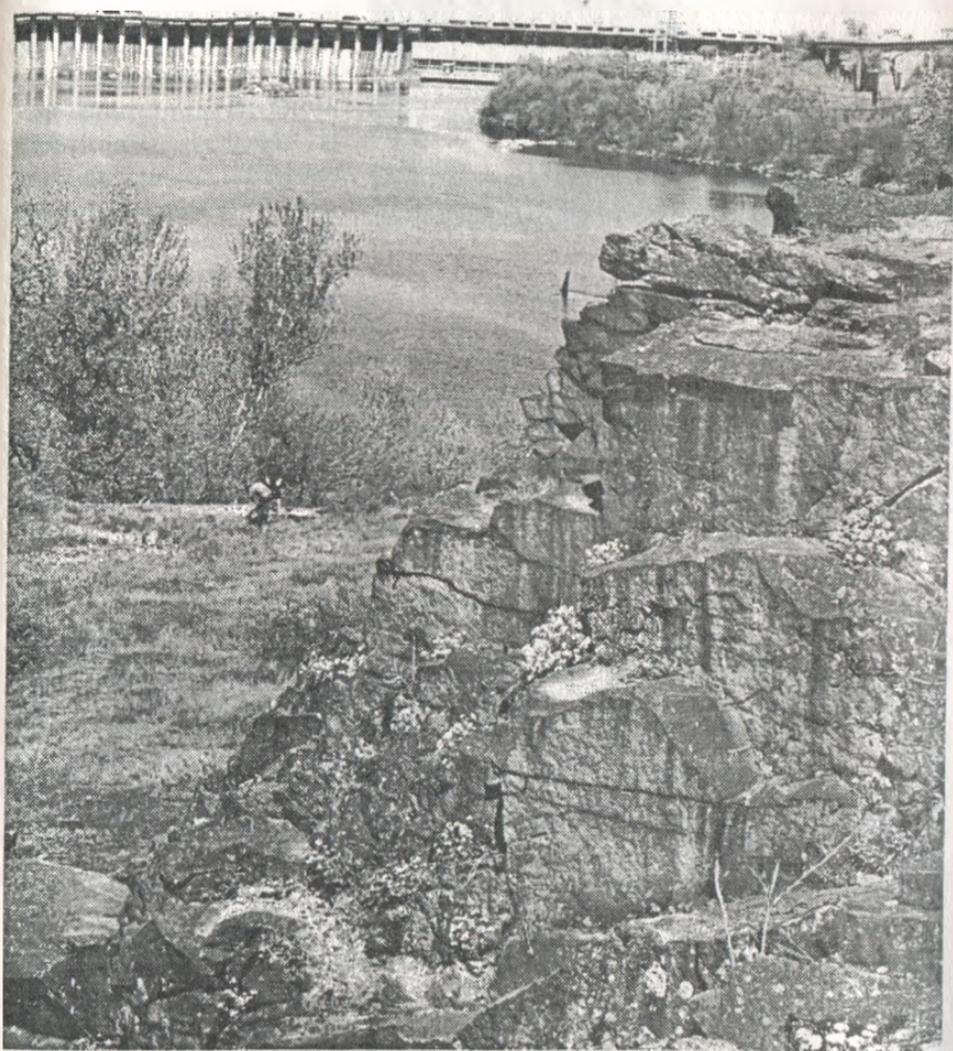
СКАЛЫ РОГОЗЫ

Скалы на правом берегу Днепра против Наумовой балки. Рогоз в хортицких озерах, по днепровским плавневым берегам, был также распространен, как и тростник, и камыш. В старину скалу называли Рогозиной. Название, возможно, произошло от антропонима. Некоторые краеведы различают скалы Нижние Рогозы и Верхние Рогозы. Выступ Верхней Рогозы похожий на голову Московского стрельца еще называют Москалем (в связи с пребыванием тут российских войск). В прогалине между Нижними и Верхними Рогозами – балочка Торговая бухта. Здесь когда-то размещалось шумное и веселое торжище.

СКАЛА СОВУТИНА

Это примечательное скальное образование мощно выдвинуто в Днепр между балками Совутиной и Великой Молоднягой. Над скалой возвышаются три опоры ЛЭП (поставлены тут в тридцатые годы прошлого столетия), которые в народе назвали Тремя Мачтами. Смельчаки по лестнице могут подняться почти на самый верх опоры, откуда открывается изумительная панорама острова и Днепра. Скала, как и балка (они составляют урочище «Совутина скала»), по преданию, «названа по имени запорожца Савуты, стадника «сечевого товариства». В старину скала и окружающая ее местность выглядели весьма дико. Еще в середине девятнадцатого столетия «скала Савутина с трех сторон окружена была лесом, а малодоступные ущелья ее покрывались кустарниками». По сведениям старожил, тут в пещерках и ярах скрывались беглые солдаты, преступники, бродяги.

Северным склоном, обрываясь отвесно в балку, скала представляет собой некий природный бастион, на земляном верху которого мог размещаться укрепленный лагерь. Вот какие мысли по этому поводу высказал Яков Новицкий: «Высота ее (скалы-В.С.), при летнем уровне реки, до 60 фут.(18 м), а затем более возвышенная и покрытая грунтом площадь ее занимает до 3000 кв. саж. (13650 кв.м). До 1900 года, т.е. до обращения скалы, этого жи-

*Скала Совутина. Начало XX века.
Фото из коллекции Я. Новицкого*

37(78,8 м). Это, видимо, одно из древнейших укреплений Хортицы. Не имея достоверных исторических данных, трудно сказать, кому принадлежит это сооружение, хотя некоторые повествователи относят его ко времени Петра Сагайдачного, Дмитрия Вишневецкого и казацкого предводителя Якова Шаха».

В начале XX века тут находился карьер, в котором с помощью взрывов добывали природный камень. Один из немецких колонистов в 1876 году, добывая щебень в одном из ущелий скалы, нашел более 100 метательных камней.

Возможно, между Совутиной скалой и левобережным урочищем Сагайдачного (Дурная скала) в древности существовал брод. Как предполагают современные исследователи, гарнизон лагеря на Совутиной скале (скорее всего он принадлежал скифам) контролировал эту важную днепровскую переправу. Позднее городище использовалось запорожскими казаками.

СКАЛА УШВИВАЯ (ВОШИВАЯ)

На эту некогда живописную скалу ныне опирается мост через Новый Днепр. Откуда у нее такое странное название? «Поверхность ее поросла лишаями и мхом, и в горячие летние дни она напоминает шелудивую плешь, заеденную паразитами, и поэтому народ охарактеризовал ее таким названием», — читаем в хортицких заметках Якова Новицкого. В народе стойко держится предание, что на скале запорожские казаки выбивали вшей из своих

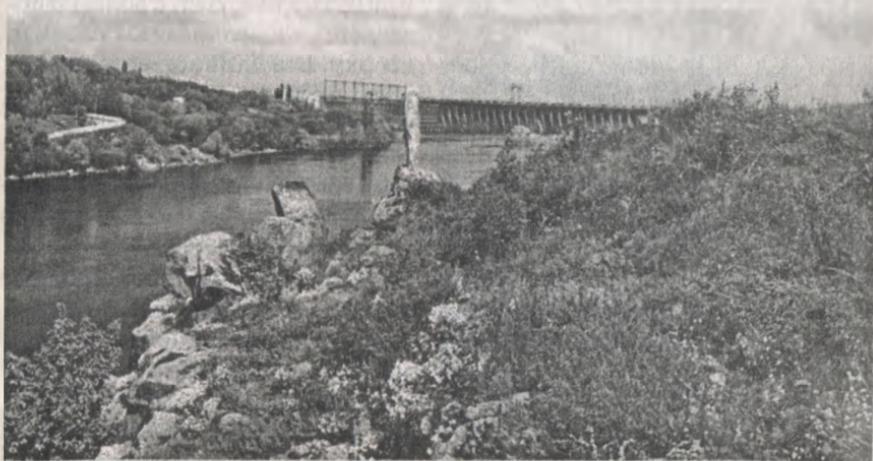

сорочек. Вот что по этому поводу рассказал Яворницкому сопровождавший историка в поездке вокруг острова александровский лодочник: «Вошива теж від запорожця: тут, вибачайте, кажуть, запорожська голота нужу свою прудила; оце було повзлазять на скелю, поскидають сорочки та штани та як почнуть лупити воші об скелю, так аж хрустить на весь Дніпро. От вона й Вошива».

По данным Д. Яворницкого, в 1845 году после сильного наводнения на небольшой глубине у скалы Вошивой было найдено судно, груженное пулями и ядрами, «...передняя часть судна выходила на берег острием, а задняя затоплена была в воде»

СКАЛА ЧЕРНАЯ

Эта длинная, высокая и отвесная скала тянется вдоль северного берега острова между балкой Музычиной и мостом через Старый Днепр. Ночью скала темной горой возвышается над Днепром, тень от нее даже в солнечный день ложится на воду, как черное воронье крыло, в скале много мрачных провалов и расщелин – вообще у местного хортицкого люда было достаточно основания так

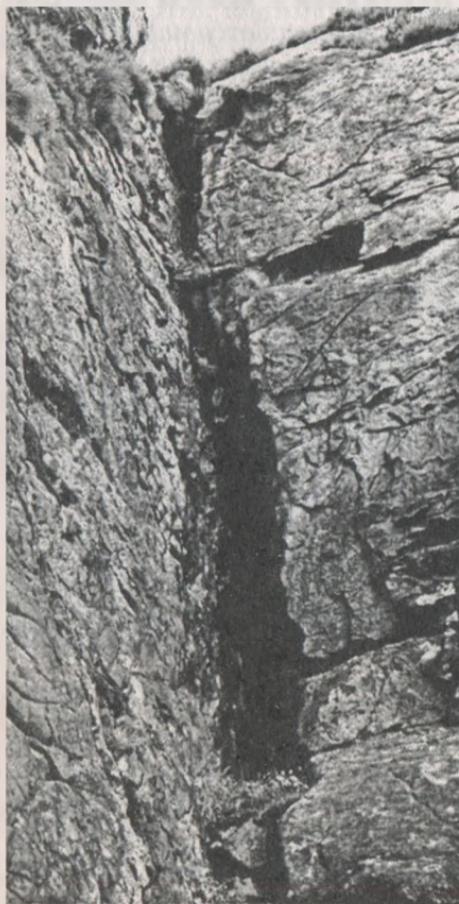
назвать скалу. Жил на острове и запорожский «рыбник» Каракай. Прозвище его на тюркском языке как раз и означает «черная скала» («кара» – черный, «кая» – скала, обрыв, трещина в скале, грот). Черной скалой сегодня также называют величественный северный скалистый берег в районе Верхней Головы. Тут, по преданию (об этом свидетельствует памятный знак), в 972 году погиб князь Святослав.

ПЕЩЕРЫ

Среди скал, по балкам, в оврагах много естественных укрытий, гротов, колодцев, пещер, где могут укрываться не только звери, но и люди. Особенно много полостей в северной части, где, по словам очевидцев, часто встречались «скалы с темными пещерами, покрытыми лесом».

ЗМЕЕВА ПЕЩЕРА

Это самая знаменитая хортицкая пещера. Она находится в крайней северной части острова над водой в скале Верхняя Голова. Давайте попробуем проникнуть в нее. Нет, с воды не получится – высокогато. Разве что сверху. Без длинной веревки тут явно не обойтись. Вот как описывал посещение этого углубления в конце позапрошлого века Дмитрий Яворницкий: «Пещера оказалась в гранитном откосе левого (островного) берега Речища; она настолько возвышалась от уровня воды, что без вспомогательных средств к ней не было никакой возможности докарабкаться. Тогда мы решили сделать так: я должен был стать обеими ногами на плечи деду и таким образом добраться до пещеры, сам же дед должен был укрепить возле берега весло и по нем долезть до пещеры. К последнему способу прибег и учитель Дешка. Скоро мы влезли, зажгли свечу, и нашим

взорам представилось довольно просторное углубление, наподобие коридора. Привыкши к точности, я тотчас же прибег к измерению: пещера оказалась высоты две сажени, длины больше трех; пол каменный, но засыпанный песком, поверх которого набросаны были колючки «якирьци»; в пещере было множество комаров и мошек. В самом конце ее зияла яма, из ямы же выдавались острые камни. Мы решились спуститься в яму; испытав, что в сапогах по скользким камням далеко неудобно лазить, мы разулись и начали опускаться один другого при помощи веревки в яму. Яма оказалась глубокая, к югу несколько удлиненная и засыпанная много песком; кроме птичьих гнезд да тех же колюк-«якорцев», в ней ничего не оказалось; говорят, впрочем, что в очень недавнее время пещера служила местопребыванием особенно большой змеи, но мы не увидели ее и благополучно вылезли из ямы, оставив затем и самую пещеру». В сентябре 1879 года запорожский этнограф Яков Новицкий нашел в пещере кости животных и птиц, обломки грубой глиняной посуды, четыре ружейных кремня. А еще раньше местный рыбак Куница обнаружил тут истлевшее сукно, конскую сбрую, украшенную медными бляшками, седло.

По преданию, именно в этой пещере еще до рождения Христа появился на свет тот, кто стал родоначальником многих из нас. Как это произошло? Великий греческий историк Геродот, который побывал на днепровских берегах, писал про загадочную страну Гилею, где Геракл встретился с прекрасной Змей-Девницей. Произошло это не где-нибудь, а в хортицкой пещере – просторной для жилья, удобной для брачных утех, защищенной со всех сторон от врагов. Под ее гранитными сводами родилось трое сыновей – Агафирс, Гелон и Скиф. Лишь одному из них удалось натянуть тугой лук отца и стать во главе могучего скифского рода. Позднее народная молва населяла пещеру и Царь-Змеем, который опустошил не одну державу, и трехголовыми змеями, с которыми не могли совладать даже казацкие богатыри, и чудовищами-«великдонами».

* * *

Малоизвестные, почти незаметные и полузасыпанные небольшие пещерки, пещерные укрытия, трещины и ходы в северной части обозначены и поименованы запорожскими краеведами В.Шовкуном и Ю. Вилиновым.

БЕЗЫМЯННАЯ. Эта пещерка в Совутиной скале осталась без имени по причине того, что представляет собой не пещерное укрытие, а сквозной ход ведущий к Днепру.

КУТОВА. Находится в скале Нижняя Рогоза и представляет собой вертикальный «камин».

ЗОРОВА. Из этой пещерки в районе балки Куцой открывается прекрасный вид на правый берег и русло Старого Днепра. Вполне возможно, что во времена запорожского казачества тут находился дозорный пост, откуда часовые обозревали окрестности.

НАМЕТ. Под обломком скалы, приваленным к валуну в глубине Наумовой балки, можно спрятаться в непогоду, при этом чувствовать себя уютно, как в палатке-«намете».

ПОЛУДЕННАЯ. Представляет собой сориентированную точно на юг трещину в скале, ограничивающую балку Куцую с юга. Солнце в это потаенное место заглядывает ровно в полдень.

ТЮРЬМА. Пещера в устье Наумовой балки, ныне покрыта водой. Когда-то она представляла собой углубление в скале, в котором человек мог не только сидеть, но и стоять. Пещера могла использоваться, как место заточения пленных, провинившихся казаков. Дело в том, что углубление привалено валуном, который в принципе могут сдвинуть с места два-три человека. Однако узнику изнутри не под силу приподнять этот камень.

* * *

Пещерные укрытия попадают в плавнях под корнями вывороченных деревьев. Нередко в балках или оврагах, вода, подмывая корни, образует своеобразные гроты, в которых можно укрыться от непогоды. Один из жителей Колонки рассказывал мне, что весь остров пронизан пещерными ходами. Его отец еще мальцом нырял под Думной скалой в том месте, где стоит оленья статуя, и видел какой-то ход, наверное, уже заиленный. Через эти пещерные ходы запорожские казаки якобы протягивали «чайки» из Нового Днепра в Старый. В подземельях под островом могут сохраняться тела настоящих «родовых» казаков.

УРОЧИЩА

УРОЧИЩЕ «ЧЕРНАЯ СКАЛА» (СЕЧЕВЫЕ ВОРОТА)

Оно представляет собой ущельеобразное углубление между скал в северной части острова сразу же за Верхней Головой. Балка густо заросла кустарником (в основном – терном), через который не пробиваются солнечные лучи. Среди зеленой травы видны выходы серого гранита. Это участки петрофитной или каменистой степи. Урочище также называют Сечевыми воротами, связывая название с казацкими «чайками», которые причаливали тут. Существует предание,

В. Шендель. Хождение по бревну

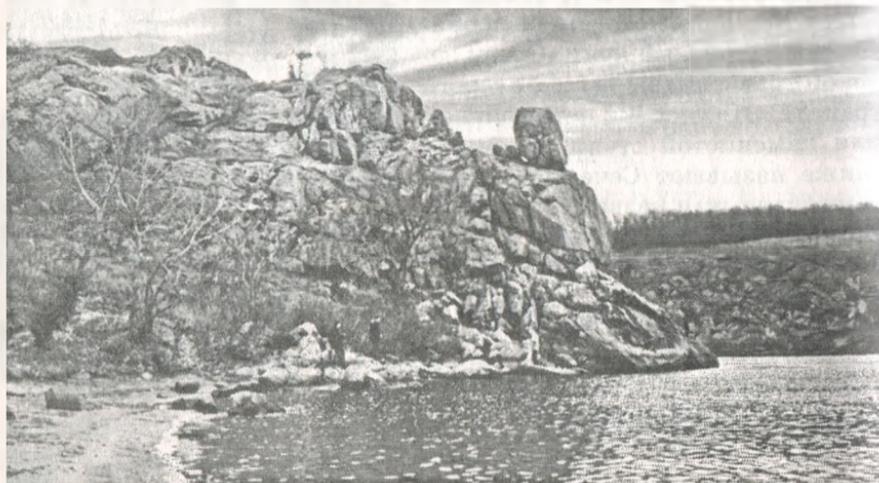
что запорожцы здесь устраивали испытания новичкам. Между скалами укрепляли бревно, по которому с завязанными глазами должен был пройти парень, что решил стать казаком. Кто оступался (внизу его ловили дюжие сечевики), приходил сдавать экзамен на следующий год.

Левый склон урочища – Черная скала, на которой стоит каменная баба и памятный знак, на котором указано, что тут, вероятно, в 972 году погиб князь Святослав.

ВЫРВА

Плавневые днепровские берега ниже порогов очень часто во время весеннего яроводья меняли свои очертания. В одних местах мутная стремнина обнажала корни деревьев, которые в конце концов обрушивались в реку, ерики превращала в заливы, слизывала косы, в других наоборот удлиняла их, намывала новые и даже, случалось, становилась причиной возникновения новых островных земель. У глагола «вырывать» два значения –

выдирать, дергать силой и выкапывать, рыть яму. В народной географической терминологии «вырва» – это вымоина, яма, колдобина, образовавшаяся в земле во время весеннего половодья или сильного дождя. Днепровские же рыбаки часто «вырвами» именовали островки, которые быстрым течением «вырывало» из берегового массива. Между прочим, в плавневых селах «вырвой» когда-то называли взятку, несправедливый побор. Так среди людей, в природе же эту мзду время от времени осуществляла река, «отбирая» у селян часть плодородной земли. Кстати, в некоторых местностях этот народный термин не связан с разрушительной силой воды. В Молдавии, например, «вырвами» называют вершины, гребни гор.

В 1877 году во время большого наводнения напротив села Гологрушевки (именно здесь, на своей пасеке, умер знаменитый казацкий ватаг Сирко, ныне село называется Ильинкой) образовался остров Вырвач, который вырвало, оторвало от правого берега. На «Атласе Днепра» 1786 года нынешний остров Байды именуется Вырвой. Возможно, что и сам знаменитый островок когда-то оторвало от берега. Вырвой называли и днепровское русло между Байдой и правым берегом. Ныне Вырва – это топоним, которым обозначают правобережное заповедное урочище в районе устья речки Верхняя Хортица. Кстати, речка раньше впадала в Днепр чуть выше. В 1845 году немцами-меннонитами была насыпана дамба, которая отвела русло Верхней Хортицы в Канцеровскую балку (овраг).

УРОЧИЩЕ САГАЙДАЧНОГО

Это живописное урочище когда-то располагалось на левом берегу Днепра напротив северной части Хортицы (ныне это район шлюзового канала чуть ниже плотины). Урочище представляло собой обрамленный кручами зеленый холмистый берег, на котором росли «роскошные» деревья. Название его связывают со знаменитым казацким ватагом Петром Конашевичем-Сагайдачным, который бывал на Хортице и даже строил там укрепления. Александровские старожилы рассказывали также о простом запорожце Сагайдаке, который обитал здесь в одной прибрежной балочке. Урочище было знаменито своими скалами Дурной и Средней. На Средней скале (ее остатки сохранились на левом берегу в районе входа в шлюзовой канал) находился оригинальный камень Люлька похожий на

Так выглядит урочище Сагайдачного сегодня

казацкую трубку. Этот характерный скалистый выступ также называли «скалой Сагайдачного». На вершине ее любопытным показывали углубление, якобы выдолбанное для удобного сидения, там были даже подголовник и ямки для ног. В народе этот камень называли «ложем» или «креслом Сагайдачного».

ЦАРСКАЯ ПРИСТАНЬ

Урочище между скалами Рогозы и мостом, связывающим северную часть Хортицы с правым берегом. Тут, у широкого устья речки Верхней Хортицы, в 1782 году была устроена пристань для выгрузки казенных («царских») грузов и стоянки плотов. В 1787 году возле пристани останавливалась гребная флотилия, сопровождавшая Екатерину II в ее путешествии по Днепру до Херсона. В 1795 году у Царской пристани была образована временная верфь, на которой была начата постройка судов для транспортировки соли, провианта и леса. Указом Павла I верфь в 1799 году была упразднена, а часть живших около нее семейств мастеровых была переведена в слободу Томаковку. В 1930 году пристань была переименована в Першотравневую. Ныне в районе бывшей Царской пристани на насыпанной в 1845 году немцами-меннонитами дамбе (она отвела русло Верхней Хортицы в Канцеровскую балку) расположены погрузочные причалы гранитного карьера.

На скальном выступе урочища (примерно напротив санатория «Чайка» на Хортице) запорожский краевед Юрий Вилинов, отличающийся смелыми оригинальными реконструкциями прошлого, определил местонахождение древней обсерватории. В свое время он обратил внимание на скалу с ровной наклонной поверхностью, похожей на грань египетской пирамиды. К ней примыкает другая скала, также удивительно прямая и наклоненная к поверхности воды под тем же сорокавосемиградусным (а это ширина местности!) углом. В том месте, где скалы смыкаются, находится площадка в виде равностороннего треугольника. С этой ниши,

если смотреть на северо-восток, между скалой-«пирамидой» и островом Хортицей, как в своеобразный прицел, можно в день летнего солнцестояния (весьма символический и значительный для древних день!) наблюдать восход светила. В пирамидальной грани вырублена горизонтальная тропа, на которой могли располагаться жрецы, члены ритуальной процессии. В ста метрах от «обсерватории» краевед нашел что-то наподобие древнего алтаря, камни по краям которого похожи на рога Тельца. Место это так и было названо – Алтарь Тельца. Вполне возможно, что два культовых сооружения были созданы одновременно с одной целью.